

Книги, касающіяся Харьковской губ., изданныя въ 1885— 86 г.

1. Д. И. Багалтя. *Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго Государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.). Изданіе Историко-филологическаго общества, состоящаго при Имп. Харьковскомъ университетѣ. X. 1886 г. Цѣна 2 р.*

2. Д. И. Багалтя. *Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго Государства. Томъ 1-й. Исторія колонизаціи. Изданіе Московскаго Общества Исторіи и древностей. М. 1887 г. Цѣна 3 р.*

1-е сочиненіе вышло еще въ началѣ 1886 года, второе оканчивается печатаніемъ на страницахъ „Чтеній Московскаго общества исторіи и древностей“ и въ самомъ непродолжительномъ времени выйдетъ отдѣльною книгою объемомъ около 30 печатныхъ листовъ (болѣе 450 страницъ). Намъ удалось прочесть большую часть его еще въ несброшюрованныхъ листахъ и, благодаря этому, мы теперь уже можемъ познакомить съ нимъ читателей „Харьковскаго сборника“. Но раньше скажемъ нѣсколько словъ о первой книгѣ Д. И. Багалтя.

Она представляетъ подготовительный томъ матеріаловъ для изслѣдованія. Авторъ поставилъ себѣ задачей написать историческій очеркъ заселенія и быта той мѣстности, которая въ актахъ называется „польской“, т. е. степной окраиной Моск. Государства. Въ составъ ея входили Бѣлгородская, Воронежская и Слободская украины, т. е. нынѣ Курская, Воронежская и Харьковская губ. „Матеріалы“ захватываютъ значительный промежутокъ времени (XVI—XVIII ст.).

Обратившись къ печатнымъ источникамъ для своего изслѣдованія, Д. И. Багалтя убѣдился, что ихъ недостаточно для болѣе или менѣе систематической обработки вопроса. Въ особенности большой пробѣлъ ощущался относительно мѣстности б. Слободской украины (т. е. Харьков. губ.). Въ то время какъ въ губ. городѣ Воронежъ было нѣсколько специальныхъ изданій мѣстныхъ актовъ (Н. Второва и К. Александрова-Дольника, г. Яворскаго, Де-Пуле, теперь Б. Вейнберга), въ нашемъ университетскомъ городѣ они издавались *при случаѣ* (въ книгѣ пр. Филарета, въ послѣднее время гг. Гурова и Чижевскаго). „Матеріалы“ Д. И. Багалтя представляютъ *первую попытку* систематическаго изданія только однихъ актовъ. И эту попытку нельзя не назвать очень удачною.

Д. И. Багалтя извлекъ свои матеріалы изъ нѣсколькихъ хранилищъ и въ этомъ заключается отличіе его изданій отъ изданій Де-Пуле, Вейнберга и др. Самые ранніе документы (XVI и XVII ст.) онъ нашелъ въ Московскомъ архивѣ Мин. Юстиціи (подробныя указанія на отдѣленія архива, заключающія въ себѣ документы для исторіи Степной окраины Моск. Гос., находятся въ предисловіи къ „Матеріаламъ“); другая часть ихъ розыскана была въ мѣстныхъ Харьковскихъ архивахъ (эти розыски для Д. И. Багалтя облегчались тѣмъ, что онъ состоитъ завѣдующимъ Харьковскимъ историческимъ архивомъ); третья получена отъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. То обстоятельство, что документы извлечены изъ разныхъ хранилищъ имѣло важныя результаты вотъ въ какомъ отношеніи: они *взвѣсно дополняютъ*

друг друга, — „первые, по справедливому замѣчанію Д. И. Багалъя, изображаютъ намъ главнымъ образомъ такія стороны жизни населенія, которыя находились въ связи съ дѣятельностью центрального правительства, вторыя изображаютъ намъ эту жизнь со всеми ея мѣстными особенностями“. Большая часть документовъ, вошедшихъ въ составъ сборника, относится къ территоріи нын. Харьковской губ.; меньшая — Курской и Воронежской. По содержанію они относятся къ 4-мъ вопросамъ: 1) исторіи колонизаціи, 2) исторіи землевладѣнія, 3) исторіи управленія, 4) исторіи сословныхъ отношеній. Очевидно, что на эти именно вопросы Д. И. Багалъй обратилъ особенное вниманіе. Наиболѣе богата первая категорія, затѣмъ идетъ, четвертая, третья и вторая. Не касаясь здѣсь содержанія хотя бы нѣкоторыхъ документовъ, такъ какъ это завело бы насъ слишкомъ далеко, мы только отмѣтимъ одну особенность ихъ — это то, что почти каждый актъ имѣетъ свой самостоятельный интересъ, представляетъ важность въ томъ или иномъ отношеніи. Особенно любопытны документы подъ № II (Наказъ Бѣльскому и Алферову о постройкѣ Цареворисова 1600 г.), VIII. (Отписка о Сумскихъ черкасахъ 1653 г.), XXII. (Описаніе городовъ Бѣлгородской черты 1668 г.), XXVII. (Отрывки изъ вѣдомостей о татарскомъ погромѣ 1680 г.), XXXIV. (Смотровая книга городовъ Ахтырскаго полка 1686 г.), XXXVI. (Инструкція, данная Харьковскому воеводѣ Сем. Дурново 1688 г.), XLI (Отрывки изъ вѣдомостей о татарскомъ погромѣ 1691 г.), XLII, XLIII, XLIV. (Дѣло о выборѣ въ Ахтырскіе полковники Ивана Перекрестова 1692 г.). LVI и LVII. (Статистическія данныя о владѣльческихъ поселеніяхъ 1722 г.), LXV. (Переписи 4-хъ слободскихъ полковъ Хрущова 1732 г.), LXXIX и LXXXVII. (Вѣдомости о земляхъ разныхъ сотенъ Харьковскаго полка 1749 г.), LXXXIX. (Списокъ дворянъ слоб. укр. губ. 1767 г.).

Во всякомъ случаѣ Д. И. Багалъй, очевидно, имѣлъ возможность дѣлать выборъ между документами, а не наполнялъ свой сборникъ тѣмъ, что попадается подъ руку.

Благодаря всѣмъ указаннымъ выше достоинствамъ сборника Д. И. Багалъя, критика отнеслась къ нему съ большимъ сочувствіемъ; естѣ отзвѣы были очень лестные для автора; особенною обстоятельностью отличались рецензіи въ „Кіевской Старинѣ“ и „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“; кромѣ того были помѣщены замѣтки въ „Историческомъ Вѣстникѣ“, „Русской Старинѣ“, „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ и „Русской Мысли“.

Переходимъ теперь къ обзорѣ второй книги Д. И. Багалъя, его „Очерковъ изъ исторіи колонизаціи и быта“. Первый томъ этихъ „Очерковъ“ обнимаетъ только одну колонизацію; бытовой исторіи (землевладѣнію, управленію, сословнымъ отношеніямъ) будетъ посвященъ 2-й томъ изслѣдованія. Нечего доказывать важности затронутого Д. И. Багалъемъ вопроса; онъ имѣетъ далеко не одинъ мѣстный интересъ. Исторія русской колонизаціи вообще (которую еще только начинаютъ писать) есть исторія колонизаціи разныхъ областей. И дѣйствительно, все то, что сдѣлано до сихъ поръ въ исторической литературѣ, вполне подтверждаетъ эту мысль: чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно вспомнить соч. Перетятковича, Фирсова, Ядрищева, Скальковскаго. Какъ по исторіи степной окраины Моск. (въ указанныхъ выше предѣлахъ) вообще, такъ и по исторіи заселенія ея въ частности въ литературѣ не было систематическихъ работъ; наиболѣе важныя сочиненія пр. Филарета и Головинскаго относятся къ одной Слободской Украинѣ; по исторіи Воронежскаго края мы имѣемъ отдѣльныя статьи и по исторіи Бѣлгородскаго не имѣемъ ничего.

Въ своей книгѣ Д. И. Багалъй ссылается правда на многихъ авторовъ: Бѣлева (Осторожевой, станичной и полевой службѣ), Замысловскаго (Герберштейнъ), Хартаха (Истор. судьбы крымскихъ татаръ), Оглобина (Обозрѣніе ист. геогр. матеріаловъ XVII и нач. XVIII в., заключающихся въ книгахъ Разряднаго приказа), Кулиша (Исторія воссоединенія Руси), Яблоновскаго (Люстраціи королевскихъ), Филарета (Ист. стат. опис. Харьк. еп.), Ласковскаго (Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи), Гер-

манова (Постепенное распространение однодворческаго населенія въ Ворон. губ.), Востокова (Къ исторіи перваго Крымскаго похода), Головинскаго (Слободскіе каз. полки), Н. Второва (О заселеніи Ворон. губ.), Костомарова (Богданъ Хм. и Руина), Соловьева (Ист. Россіи), Срезневскаго (Ист. изобр. гражд. устр. Слоб. Укр.). Но просматривая этотъ списокъ, мы видимъ, что вопросу о колонизаціи степной окраины Моск. госуд. *спеціально* посвящено только двѣ статьи—Н. Второва, и Германова, но обѣ онѣ относятся къ одной Ворон. губ.; при томъ первая далеко не исчерпываетъ своего сюжета, а вторая касается только однихъ однодворцевъ; важныя свѣдѣнія по исторіи заселенія Слободской Украины заключаются въ трудахъ Головинскаго и особенно Филарета. Но г. Головинскій говоритъ о колонизаціи при случаѣ, приводя свидѣтельства актовъ, которые и заслуживаютъ только вниманія; что же касается его попытки (во введеніи) выяснитъ ходъ и причины переселенія малороссіянъ изъ-за-Днѣпровья, то ее нельзя не признать очень слабой сравнительно съ такой-же попыткой Д. И. Багалъя. Пр. Филаретъ собралъ множество *матеріаловъ* для исторіи заселенія Слоб. Украины. Но все это только матеріалы, которые Д. И. Багалъй дополнилъ, систематизировалъ и переработалъ. Впрочемъ у Пр. Филарета есть и собственные соображенія, которые Д. И. Багалъй всегда подвергаетъ тщательной критической провѣркѣ. Во всякомъ случаѣ книга Пр. Филарета, несмотря на всѣ свои достоинства, остается все-таки историко-статистическимъ описаніемъ населенныхъ мѣстъ Харьк. губ., а сочиненіе Д. И. Багалъя—является ученымъ изслѣдованіемъ вопроса о заселеніи Слоб., Бѣлг. и Ворон. Украинъ. Что касается остальныхъ пособій, на которые мы находимъ указанія въ „Очеркахъ“, то они затрогиваютъ разные спеціальныя вопросы, болѣе или менѣе близко соприкасающіеся съ даннымъ. При томъ Д. И. Багалъй черпаетъ изъ нихъ (также впрочемъ какъ и изъ выше названныхъ) преимущественно *фактическія* данныя, а не выводы; такъ, напр., онъ пользуется изслѣдованіями Бѣльева, Оглоблина, Замысловскаго, Ласковскаго, Яблоновскаго, Костомарова.

Итакъ, отношеніе Д. И. Багалъя къ пособіямъ вполне самостоятельное, критическое. Нельзя, указать ни на одинъ вопросъ въ его книгѣ, который носилъ бы компилятивный характеръ; даже въ второстепенныхъ вопросахъ онъ основывается на источникахъ первой руки, только принимая во вниманіе существующія въ литературѣ мнѣнія.

Такое отношеніе Д. И. Багалъя къ пособіямъ. Такъ же строго научно онъ пользуется и источниками. Нельзя не подивиться обилію и разнообразію матеріаловъ, которые удалось разыскать Д. И. Багалъю. Главнымъ источникомъ его являются *акты и грамоты*, напечатанные частью въ его собственномъ сборникѣ матеріаловъ, частью въ разныхъ мѣстныхъ изданіяхъ (Пр. Филарета, Н. Второва и И. Александрова-Дольника, Де-Пуле Д. Б. Вейнберга, Н. Чижевскаго, В. В. Гурова, архим. Анатолія), частью, наконецъ, въ общихъ изданіяхъ (въ Полномъ Собраніи Законовъ, въ Актахъ Арх. эксп., въ Актахъ Истор. и Дополненіяхъ къ актамъ истор., въ Актахъ Юж. и Зап. Рос., въ Собр. Гос. грамотъ и договоровъ, въ Древней Рос. библіотекѣ, въ Русской вивл., въ Дворцовыхъ разрядахъ, въ Разряд. книгахъ, въ книгѣ по-сольской метрики Вел. Кн. Лит., въ Книгѣ большаго чертежа, въ Сборникѣ кн. Оболенскаго, въ Сборникѣ Имп. Рус. Ист. Общ., въ Сборникахъ и Трудахъ Зайцева, Холмогорова, Лебедева, Оглоблина, Суденка, Яблоновскаго, Кулиша, Ласковскаго и др.).

Извлеченіе актовъ изъ всѣхъ этихъ книгъ стоило очевидно большаго труда; достаточно сказать, что Д. И. Багалъй долженъ былъ внимательно пересмотрѣть 16 томовъ—фоліантовъ только одного Полн. Собр. Зак., многотомное изданіе Актовъ Юж. и Зап. Россіи и т. п.

Но не ограничиваясь актовымъ матеріаломъ, Д. И. Багалъй пользуется еще и всѣми остальными видами источниковъ—лѣтописями, записками современниковъ, сказаніями иностранцевъ.

Изъ лѣтоп. Сборниковъ онъ ссылается на Николаевскій и такъ называемую Львовскую лѣт.; козацкія лѣтописи и историческія сочиненія, причисляемыя къ лѣтописямъ, цитируются имъ почти всѣ—Самовиденъ, Величко, Гробняка, Симоновскій, Ригельманъ, Зарульскій, Исторія Руссовъ; эти источники доставили ему важныя свѣдѣнія о переселеніи малороссіянъ въ Москов. Гос. до и послѣ Мих. Теод.

Къ отдѣлу записокъ соврем. и путешественниковъ относятся сочиненія Котошихина, Крыжанича, Як. Марковича, Гюлденшtedта, Зуева.

Изъ иностранцевъ Д. И. Багалъй пользуется хрониками: Барборо, Контарини, Герберштейна, Маржерета, К. Буссова, Михалона Литвина, Боплана, Патрика Гордона, Манштейна, барона Тотта.

Кромѣ этихъ чисто истор. матеріаловъ мы находимъ въ книгѣ Д. И. Багалъя и литературныя памятники (историческія пѣсни) и археологическіе источники. Хотя Д. И. Багалъй напечаталъ раньше цѣлый сборникъ новыхъ архивныхъ матеріаловъ, но въ самомъ изслѣдованіи онъ вводитъ не мало другихъ, нигдѣ еще не напечатанныхъ документовъ. Большая часть ихъ извлечена изъ архива Мин. Юстиціи, другіе—изъ архива Мин. Иностранныхъ дѣлъ, изъ Харьковскаго историческаго архива, бібліотеки Харьковскаго университета, рукописнаго отдѣленія бібліотеки Харьк. ист. фил. общества, и, наконецъ, остальные получены отъ частныхъ лицъ (пр. А. С. Лебедева и В. П. Пелища). Матеріалы эти даютъ возможность изслѣдователю обстоятельно изложить тѣкоторые важныя стороны изучаемаго имъ явленія.

Наконецъ, нельзя умолчать и о томъ, что Д. И. Багалъй воспользовался кое-гдѣ и личными своими наблюденіями (напр. на мѣстѣ изучалъ остатки б. Украинской линіи).

Отношеніе Д. И. Багалъя къ источникамъ строго критическое. Онъ ясно понимаетъ относительное достоинство ихъ, сопоставляетъ свѣдѣтельства разныхъ источниковъ объ одномъ и томъ же фактѣ и только послѣ такого сравненія въ спорныхъ вопросахъ высказываетъ свое заключеніе. Многія извѣстія въ источникахъ онъ впервые комментируетъ и разъясняетъ (напр. геогр. свѣдѣнія Книги большаго чертежа и источниковъ, приложенныхъ къ ст. Бѣлаева. Обиліе собраннаго имъ актоваго матеріала дало ему возможность установить твердыя положенія по такимъ вопросамъ, по которымъ или вовсе не было рѣшенія, или существовали проблематическія отвѣты (напр. въ вопросѣ о массовыхъ переселеніяхъ жителей изъ-за-Днѣпровья, о населеніи въ Слоб. Укр. до Михаила Теодоровича, о вліяніи татаръ на ходъ колонизаціи, о монастыр. влад. и иноземной колонизаціи и мн. другихъ).

Слѣдствіе обилія источниковъ книга Д. И. Багалъя отличается чрезвычайнымъ богатствомъ содержанія. Она состоитъ изъ краткаго введенія и 5 главъ. 1-я глава посвящена историко-топографическому очерку степной окраины, т. е. нынѣ Курской, Воронежской и Харьковской губ. Здѣсь авторъ нашъ говоритъ объ устройствѣ поверхности, рѣкахъ, фаунѣ, флорѣ, минералахъ, перевозахъ и шляхахъ этихъ 3-хъ губерній и затѣмъ приводитъ общую характеристику природы Новороссійскихъ степей для того, чтобы показать отличіе ихъ отъ изучаемой имъ мѣстности; особенно интересны данныя о лѣсахъ въ предѣлахъ Харьковской губ., а также шляхахъ и перевозахъ; оказывается, что польская, т. е. степная окраина представляла изъ себя соединеніе *поля* и *лѣса*; по степи пролегали татарскіе шляхи; изъ нихъ важнѣйшіе были Муравскій, Изюмскій и Калміускій; направленіе ихъ опредѣлено съ мельчайшими подробностями, такъ что легко можетъ быть нанесено на современную карту. Сдѣлавъ географическій очеркъ края, Д. И. Багалъй въ 4-хъ остальныхъ главахъ трактуетъ о колонизаціи его, причемъ 2 главы посвящены исторіи великор. колонизаціи (одна до Алексѣя Мих., другая послѣ него), а 2 другихъ—малорусской (одна до Алексѣя Мих., другая послѣ него).

Удобства такого именно дѣленія очевидны: только благодаря ему и оказалось возможнымъ уловить важнѣйшія особенности той и другой колонизаціи, изъ коихъ каждая заслуживала одинаковое вниманіе со стороны изъ,

сѣдователя; первая играла болѣе важную роль въ Ворон. и Бѣлгор. краю но имѣла мѣсто и въ Харьковскомъ, а 2-я преимущественно относилась къ Харьковскому, хотя проникла въ Бѣлгор. и Ворон. Только благодаря этой системѣ изложенія автору удалось съ честью выйти изъ затрудненія, совершенно уяснить для читателя общій характеръ колонизаціи. Во 2-й главѣ говорится о московской госуд. кол. до Алексѣя Мих. Сообщаются данныя о постройкѣ городовъ моск. правительствомъ въ царствованіе Іоанна IV, Феодора, Бориса Годунова и Михаила Феодоровича, о появленіи селеній, о границахъ татарскихъ кочевьевъ и нападеніяхъ татаръ на степную окраину, о сторожевой и станичной службѣ въ предѣлахъ Харьк. губ., о составѣ великор. украинскаго населенія, о поземельномъ владѣніи монастырей, а также служилыхъ людей, все это относится къ государственной и части монастырской колонизаціи; въ концѣ главы сдѣлана характеристика роли правительства въ дѣлѣ обороны и колонизаціи края, также сведены, правда, немногочисленные факты о вольной великорус. колонизаціи. Изъ представленныхъ здѣсь фактовъ видно, что рус. госуд. колонизація въ предѣлахъ степной окраины выражалась: 1) въ постройкѣ новыхъ городовъ; 2) въ устройствѣ селеній; 3) въ организаціи сторожевой и станичной службы; 4) въ раздачѣ *юртовъ* въ Донецкой волости (Харьк. губ.). Нельзя не отмѣтить здѣсь рубрики, трагующей о татарахъ; въ ней автору удалось прослѣдить постепенное сокращеніе предѣловъ татарской степи и опредѣлить отрицательно вліяніе татаръ на ходъ колонизаціи на основаніи сказаній иностранцевъ. Въ опроверженіе тѣхъ, которые изображали Харьк. губ. въ началѣ XVII ст. пустыней, на которой были только татарскіе кочевья, Д. И. Багалій приводит документальныя данныя о земельных угодьяхъ—юртахъ, розданныхъ здѣсь служилымъ людямъ и монастырямъ. Въ 3-й главѣ собраны разбросанные въ разныхъ источникахъ данныя о переселеніяхъ изъ Польши въ Москов. Госуд. малороссіянъ до Алексѣя Мих. Вначалѣ говорится о роли малороссіянъ въ колонизаціи украинскихъ староствъ и воеводствъ Рѣчи Посполитой и о причинахъ, вызвавшихъ эмиграцію малорус. народа въ предѣлы Моск. Госуд., затѣмъ прилагаются свѣдѣнія о самыхъ переселеніяхъ при Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, Феодорѣ Іоанновичѣ, Борисѣ Годуновѣ и Михаилѣ Феодоровичѣ; очень подробно разсказывается о переселеніяхъ монаховъ южнорус. монастырей и переходѣ козацкаго гетмана Якова Остринна. Д. И. Багалій приходитъ къ заключенію, что, этотъ самый Остринный стоялъ во главѣ возставшихъ казаковъ, бѣжалъ изъ лагеря въ предѣлы Московск. Государ., основалъ гор. Чугуевъ Харьковской губерціи и жилъ здѣсь нѣсколько времени пока не былъ убитъ возставшими противъ него Чугуевскими черкасами. Въ разсказѣ объ основаніи Чугуева заключается не мало характерныхъ подробностей, прекрасно, иллюстрирующихъ малорусскую колонизацію при Михаилѣ Феодоровичѣ. 4-я самая обширная глава—посвящена обзорѣ русскаго Госуд. колонизаціи со времени Алексѣя Михайловича. Начинается она описаніемъ городовъ *Бѣлгородской черты*, которая имѣла громадное значеніе для своего времени. Отъ описанія отдѣльных городовъ ея и селеній изслѣдователь переходитъ къ общей характеристикѣ строительной дѣятельности правительства—говоритъ о городскихъ укрѣпленіяхъ, составѣ городского населенія, пригородныхъ укрѣпленіяхъ, сторожахъ и станицахъ, постройкѣ городовъ и поправкѣ укрѣпленій, заселеніи городовъ и селеній; затѣмъ идетъ рѣчь о великорусскихъ поселеніяхъ за Бѣлгородской чертой въ Слободской Украинѣ; вопросу о татарскихъ нападеніяхъ на города и селенія по Бѣлгородской чертѣ и вредѣ, причиняемому ими городскимъ и сельскимъ жителямъ, отведено очень много мѣста; въ связи съ этимъ стоятъ и слѣдующія рубрики 4-й главы—разсказъ о попыткахъ *наступательной* войны съ Крымомъ въ концѣ XVII и нач. XVIII в. (при Софѣи и Аннѣ Іоанновнѣ) и описаніе постройки и заселенія новой *оборонительной* черты—Украинской линіи. Эта послѣдняя приходится между прочимъ въ южной части Харьковской губ. и была построена при Аннѣ Іоанновнѣ, а остатки ея сохра-

нились до настоящего времени; постройка и заселение ее описаны въ „Очеркѣ“ чрезвычайно подробно на основаніи многочисленныхъ истор. данныхъ; оканчивается 4-я глава нѣкоторыми указаниями на мирную сельско-хозяйственную и промышленную дѣятельность правительства и монастырей и нѣкоторыми свѣдѣніями о вольной великорусской колонизаціи; здѣсь мы находимъ чрезвычайно любопытныя подробности о монастырскихъ хозяйствахъ, объ арбузныхъ и виноградныхъ огородахъ въ Чугуевѣ и т. п. Такимъ образомъ обзоръ *военной* колонизаціи дополняется очерками широкой *культурной* дѣятельности, починъ которой также принадлежитъ правительству; эта мирная культурная дѣятельность характеризуютъ собою гл. обр. XVIII вѣкъ въ жизни Бѣлгородскаго и Воронежскаго края. 5-я глава трактуетъ о малорусской кол. со времени Алексея Михайловича и представляетъ особенный интересъ для насъ—жителей Харьковской губ., потому что въ ней гл. обр. говорится о заселеніи Слободской Украины.

Въ началѣ ее излагаются свѣдѣнія лѣтописей, актовъ и архивныхъ документовъ о переселеніяхъ малоросіянъ съ Польши и Лѣвобережной Украины въ предѣлы нынѣшней Харьковской губ.; при этомъ указывается время переселеній и причины ихъ; на основаніи всей совокупности историческихъ данныхъ изслѣдователь приходитъ къ заключенію, что наиболѣе сильное движеніе населенія изъ Заднѣпровья имѣло мѣсто во время Руны; мѣткими характерными выраженіями самихъ источниковъ онъ рисуетъ бѣдствія народа на правомъ берегу Днѣпра въ эту тяжкую для него эпоху; послѣднее массовое переселение относитъ къ началу XVIII в.; чрезвычайно любопытныя указанія на первоначальное мѣсто-жительство переселенцевъ. Перечисливъ важнѣйшія переселенія, Д. И. Багалій указываетъ на города и слободы, основанные переселенцами за Бѣлгородскою чертою въ предѣлахъ Харьковск. и отчасти Воронежск. губ.; здѣсь сообщаются данныя объ обстоятельствахъ, которыми сопровождалось основаніе того или иного поселенія—говорится о льготахъ, предоставлявшихся переселенцамъ, о ихъ матеріальной обезпеченности въ моментъ переселенія и т. п. Изслѣдователь всякій разъ старается точно опредѣлить годъ основанія новаго поселенія, дополняя и исправляя соображенія пр. Филарета. Особенный интересъ представляютъ новыя свѣдѣнія Д. И. Багалія о Харьковѣ; ему удалось удовлетворительно рѣшить вопросъ о времени основанія этого города и объ обстоятельствахъ его сопровождавшихъ; мало того: вмѣсто мифическаго Харька онъ намъ даетъ имя перваго Харьковскаго „осодчата“, т. е. атамана той партіи малорусскихъ переселенцевъ, которая построила городъ на *Харьковскомъ городище*.—Это былъ *Иванъ Каркачъ*.

Желая дать понятіе объ условіяхъ, при которыхъ происходила колонизаціи Слоб. Украины, Д. И. Багалій рассказываетъ о правахъ и обязанностяхъ слободскихъ козаковъ. Права и преимущества ихъ заключаются въ царскихъ жалованныхъ грамотахъ, которыя Д. И. Багалій подвергаетъ самому тщательному анализу; важнѣйшими привилегіями ихъ была свободная заимка земель, безбродочныя и безношлинная торговля и промыслы (особенно винокуреніе) и наконецъ, мѣстное самоуправленіе. Самая главная обязанность, принятая на себя слобожанами, состояла въ защитѣ своего края и великорусскихъ украинскихъ городовъ отъ татаръ. Д. И. Багалій довольно подробно говоритъ о татарскихъ нашествіяхъ на Слободскую Украину и о томъ вліяніи, которое они оказывали на ее колонизацію. Наша область служила во 2-й половинѣ XVII в. щитомъ Бѣлгородск. и Воронежск. края и на нее преимущественно обрушивались татарскія полчища. Особенно опустошительны были татарскіе погромы 1680, 1691 и 1710—1711 гг. Чрезвычайно интересны данныя о плѣнникахъ и плѣнницахъ, которыхъ татары вводили къ себѣ въ Крымъ. Системѣ обороны Д. И. Багалій посвящаетъ нѣсколько страницъ своего труда. Нынѣшнему читателю Харьковской губерніи трудно представить себѣ, какъ много усилій и энергій нужно было затрачивать нашимъ предкамъ на оборону края. Не только всѣ полковыя, но и сотенныя города (т. е. собственно говоря слободы) и даже селе-

нія ограждали себя деревянными стѣнами съ башнями, рвами, надѣлбами, тарасами, котками и т. п. Возлѣ городовъ были околородныя укрѣпленія. Еще далѣе шли сторожевыя крѣпости—отъѣзжіе острожки, маяки на форпостахъ и т. п. Кромѣ Украинской линіи, которая шла отъ Донца до Дибѣра по рр. Берекѣ, Берестовой и Орелѣ, въ предѣлахъ Харьковской губ. шла еще другая земляная черта вверху по берегу Донца отъ устья р. Оскола до устья р. Мжи, затѣмъ, по р. Мжѣ до верховьевъ р. Коломака. Для охраненія всѣхъ этихъ линій и для наблюденія за татарами въ степи по татарскимъ шляхамъ разбѣжжали сторожа, вѣстовщики и станичники.

Во второй половинѣ 5-й главы Д. И. Вагалѣй характеризуетъ другіе виды колонизаціи. Къ несчастію, конецъ изслѣдованія еще не напечатанъ и мы можемъ привести только одно оглавленіе его: здѣсь говорится о владѣльческой, монастырской и иноземной колонизаціи, о пограничныхъ спорахъ, о пространствахъ, занятомъ Слободскими полками, о трехъ видахъ поселковъ, о статистикѣ населенія, о движеніи малороссіямъ въ Бѣлгородскую и Воронежскую губ., на Донъ, Царицынскую линію, въ Оренбургъ, и наконецъ, объ отношеніи центрального правительства къ дѣлу колонизаціи. Къ сочиненію будетъ приложена карта.

Харьковскій коллегіумъ, какъ просвѣдательный центръ Слободской украины до учрежденія въ Харьковѣ университета.

Подъ такимъ заглавіемъ появился трудъ профессора Харьковскаго университета А. С. Лебедева, напечатанный въ Читеніяхъ Императорскаго общества исторіи и древностей при Московскомъ университетѣ (1885 г. кн. 4-я), но имѣющій также поступить въ продажу и отдѣльной брошюрой. Харьковскому коллегіуму посчастливилось имѣть уже два опыта своей исторіи: свщ. Федоровскаго Очеркъ исторіи Х.-Коллегіума въ „Духовной Бесѣдѣ“ 1863 г. и П. С-ва Очеркъ исторіи Х.-Коллегіума въ Харьк. Епарх. Вѣдомостяхъ 1880 г. *) Но тѣмъ не менѣе настоящий трудъ никакъ не можетъ быть сочтенъ простымъ дополненіемъ къ этимъ предшествующимъ трудамъ, какъ его скромно называетъ самъ авторъ. Наоборотъ, это цѣльный, хорошо написанный очеркъ исторіи коллегіума, составленный по новымъ открытіямъ авторомъ, источникамъ Правда, онъ почти не касается вѣншей исторіи коллегіума, сосредоточиваясь исключительно на фактахъ исторіи внутренней, но это только увеличиваетъ его интересъ. Прежде всего авторъ знакомитъ насъ съ тѣми обстоятельствами и причинами, по которымъ возникло это училище, имѣвшее такое важное значеніе для Слободской Украины. Очень любопытно то сочувствіе, съ какимъ встрѣчена была Харьковскимъ обществомъ мысль о перенесеніи училища (1726 г.) изъ Бѣлгорода, гдѣ оно существовало сначала въ видѣ школы при архіерейскомъ домѣ, въ Харьковѣ.

Сочувствіе это не было тѣмъ платоническимъ сочувствіемъ, на какое мы, современные люди, такъ надки и отъ котораго такъ мало толку. Лица разныхъ сословій, во главѣ съ кн. Голицынымъ, тогдашнимъ правителемъ Слободской Украины, приносили обильныя пожертвованія на коллегіумъ. Что пожертвованія дѣлались лицами разныхъ сословій объясняется всеосновнымъ характеромъ, какой принялъ коллегіумъ по перенесеніи его въ Харьковѣ. Съ такимъ характеромъ онъ существовалъ до тѣхъ поръ, пока не былъ основанъ университетъ, принявшій на себя мисію высшаго общедобразовательнаго центра и тѣмъ отодвинувшій коллегіумъ на его спеціальныи постъ образовательнаго учрежденія для духовенства.

Такъ образомъ коллегіумъ началъ свое существованіе въ Харьковѣ при рѣдко-благопріятныхъ условіяхъ: полной обезпеченности со стороны матеріальныхъ средствъ. Положимъ и тутъ не все было безъ тѣней и пятенъ:

*) Кромѣ того были статьи о Харьк. Коллегіумѣ въ Календарѣ на лѣто Господне 1809-е, изд. въ Харьковѣ и въ Молодикѣ на 1844 г.

то архіерейскій домъ присвоить себѣ доходы съ нѣкоторыхъ доходныхъ статей, то Покровскій училищный монастырь, при которомъ находился коллегіумъ, приберетъ понемногу къ своимъ рукамъ коллегіумныя недвижимыя имущества, то церкви и монастыри не выселяютъ слѣдующей съ нихъ въ пользу коллегіума части доходовъ. Но тѣмъ не менѣе коллегіумъ, по своей обезпеченности, все-таки былъ въ исключительно благоприятномъ положеніи. Въ связи съ всеословнымъ характеромъ коллегіума стоитъ все расширяющійся свѣтскій характеръ его преподаванія. Началь коллегіумъ съ общей программы архіерейскихъ школъ, но постепенно введены были въ преподаваніе новѣйшіе языки, математика и геометрія, исторія, географія, живопись и рисованіе, физика и т. п. Въ 1768 г. при коллегіумѣ учреждены были прибавочные или вспомогательные классы съ преподаваніемъ предметовъ исключительно свѣтскаго характера, со включеніемъ даже такихъ специальныхъ знаній, какъ инженерства, геодезіи, артиллеріи. Вообще, эта сторона жизни коллегіума разработана г. Лебедевымъ полно и интересно. Число учащихся въ коллегіумѣ, по свѣдѣніямъ автора, простиралось до 700—800 и выше, крупная цифра, по тому времени, краснорѣчиво говорящая о широкомъ значеніи коллегіума въ жизни нашего края. Коллегіумисты не только пополняли собою ряды священства, но поступали въ значительномъ количествѣ и въ гражданскую службу; особенно, при учрежденіи губерній и наместничества, вновь открытыя присутственныя мѣста Харьковскаго наместничества, частью и др. сосѣднихъ наместничествъ, оказались бы безъ Харьков. коллегіума, въ самомъ затруднительномъ положеніи. Но авторъ особенно подчеркиваетъ значеніе коллегіумистовъ, какъ преподавателей, распространителей просвѣщенія по закоулкамъ нашего края, по помѣщичьимъ усадьбамъ, хуторамъ и т. п. Въ тѣ времена, такъ скудныхъ воспитательными ресурсами, Коллегіумъ оказывалъ важную услугу землевладѣльческому классу, проживавшему по деревнямъ, разсылая своихъ воспитанниковъ на „кондиціи“, для которыхъ имъ давались специальные отпуска, даже годовые. И послѣ основанія университета, слѣд. когда коллегіумъ превратился въ школу специально-духовную, онъ, вѣроятно, по старой памяти, продолжалъ возбуждать къ себѣ общественное сочувствіе: когда въ 1816—17 г.г. начальство коллегіума сдѣлало воззваніе къ обществу о помощи, не только духовенство, но и дворяне, купцы и пр. тотчасъ же отозвались на это обращеніе и явились обильныя пожертвованія деньгами, хлѣбомъ, дровами и т. п. Къ статьѣ г. Лебедева приложено 19 подлинныхъ документовъ, болѣе или менѣе интересныхъ и касающихся разныхъ сторонъ жизни коллегіума: есть документы о приходахъ и расходахъ коллегіума подробныя программы учебныхъ занятій и т. п. Какъ эти документы, такъ и весь матеріалъ, на которомъ построена статья, извлеченъ авторомъ изъ архива коллегіумскаго, хранящагося при Харьк. Духовной Семинаріи и далеко не исчерпаннаго прежними изслѣдователями, затѣмъ изъ архивовъ Курской и Харьковской Духовныхъ Консисторій и Курскаго Знаменскаго монастыря. Авторъ „Харьковскаго Коллегіума“ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногочисленныхъ почтенныхъ тружениковъ, которые не останавливаются передъ трудной и часто неблагодарной архивной работой и расчищаютъ пути будущимъ изслѣдователямъ такъ мало изслѣдованной до сихъ поръ Слободской Украйны.

Историческія розысканія въ южно-русскихъ архивахъ, Амфіана С. Лебедева (Москва. 1885 года).*

Небольшая книжка (въ 50 стр.) подъ этимъ заглавіемъ представляетъ сборникъ матеріаловъ, собранныхъ авторомъ въ архивахъ курской и харьковской губерній и напечатанныхъ въ „Чтеніяхъ императорскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ при московскомъ университетѣ“ (книга

*) Рецензію И. Каманина заимствуемъ изъ „Кіев. Стар.“ 1885 г. кн. 12

2-я за 1884 г.). Сборникъ дѣлится на нѣсколько отдѣловъ: первый содержитъ въ себѣ матеріалы по исторіи „Липновской Троицкой пустыни“ (курской губ.), рисующіе весьма неприглядныя стороны во внутренней жизни этого монастыря: пьянство, развратъ, хищенія, растраты, неуваженіе къ святымъ и глубокое невѣжество.

Во второмъ отдѣлѣ подѣлѣ громкой и несоотвѣтствующей содержанію рубрикой: „Эпизодъ изъ исторіи борьбы духовной власти въ Россіи съ народно-религіозными обычаями“ мы находимъ просто-на-просто борьбу курскаго Знаменскаго-монастыря съ Коренной Рождественской пустынью изъ-за доходовъ отъ чудотворнаго образа Знаменія Пресвятыя Богородицы. „Подаяніе уступить обидно“, твердили обѣ стороны и въ этихъ словахъ выразили всю суть своихъ споровъ; при этомъ во взаимныхъ жалобахъ монастыря на пустынь и на оборотъ разсказываются подробности о перебранкѣ между собою монашествующихъ изъ-за „подаянія“, торгъ съ богомольцами за молебны и проч. Борьба окончилась тѣмъ что, святѣйшій синодъ запретилъ хожденіе съ образомъ изъ монастыря въ пустынь, и оно было восстановлено, и то очень не скоро, только по просьбѣ населенія, удовлетворявшаго при этомъ хожденіи свои религіозныя потребности.

Мы не будемъ останавливаться подробно на этихъ документахъ, какъ относящихся собственно къ Курской губерніи, а перейдемъ къ обзорѣ актовъ, специально принадлежащихъ къ области исторіи южной Руси. Они составляютъ въ книгѣ третій отдѣлъ подѣлѣ именемъ: „Владѣльческихъ документовъ Сумскаго Успенскаго монастыря“ и извлечены г. Лебедевымъ изъ архива Харьковской духовной консисторіи. Одинъ изъ этихъ документовъ, поминовенная запись, любопытенъ по тому религіозному чувству и одушевленію, съ какимъ небогатый жертвователь завѣщаетъ святой обители на поминъ своей души послѣднее достояніе, советѣмъ пренебрегая положеніемъ своей жены, которой предоставляетъ жить „на всей худобѣ, что есть, яко она вѣдаетъ“; второй показываетъ, какъ просто улаживались въ старину дѣла о растратахъ. Ипатій, монахъ Сумскаго Успенскаго монастыря, говоритъ въ своей записи: „считали мене на трапезѣ игумень Иларіонъ съ братією и не досчитали на мнѣ монастырскихъ денегъ 37 рублей..... которыхъ денегъ казенныхъ мнѣ старцу нечѣмъ уплатить, то я въ тѣхъ деньгахъ отдалъ свою купчую на комору.....“ Изъ слѣдующихъ за тѣмъ документовъ мы узнаемъ, что монахи того-же монастыря не считали для себя зазорнымъ пріобрѣтать въ собственность имущество своего должника, когда онъ оказывался несостоятельнымъ къ платежу. Отдачею монастырскихъ денегъ на проценты подѣлѣ залога недвижимаго имущества занимается также архимандритъ съ братією; они же употребляютъ и другія подобныя средства для увеличенія своихъ имѣній. Одному монастырскому крестьянину мѣщанинъ заложилъ свой лѣсъ и, не выкупя, его бѣжалъ; тогда монастырь, являясь выразителемъ правъ своего крестьянина на судѣ, хлопочетъ объ укрѣпленіи за послѣднимъ этого лѣса, когда же процессъ былъ выигранъ, монастырь оставляетъ лѣсъ за собой, а крестьянину сплачиваетъ долгъ, за который лѣсъ былъ ему заложенъ. Завѣщаніе іеромонаха Харьковского Преображенскаго монастыря о распредѣленіи его имущества между сыновьями священниками указываетъ на большое развитіе въ ту пору и въ той мѣстности промышленнаго духа въ бѣломъ духовствѣ, вполне отдававшимся занятію земледѣліемъ, винокурениемъ, торговлей и проч.: изъ того же завѣщанія мы видимъ, какъ легко тогда переходили изъ-за прилавка къ алтарю и какъ мало требовалось для того, чтобы, напр.; купецъ сдѣлался священникомъ. Въ завѣщаніи другаго священника (мѣстечка Тарановки Змѣевского уѣзда) мы встрѣчаемся со взглядомъ людей прошлаго вѣка на церковь, какъ на собственность священника, которую онъ могъ передавать даже по завѣщанію сыну или зятю, съ условіемъ иногда, чтобы половина церковныхъ доходовъ шла въ пользу вдовы завѣщателя. Въ настоящемъ сборникѣ нашелъ себѣ мѣсто также документъ, указывающій на тѣмъ, какія принимала высшее начальство для борьбы съ народнымъ не-

вѣжествомъ и суевѣріемъ. Генераль-губернаторъ курскаго намѣстничества проситъ ѿблгородскую духовную консисторію сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы духовенство учило народъ при всякомъ удобномъ случаѣ, что борьба съ несчастіями и общественными бѣдствіями исполнѣ законна и не противорѣчитъ духу вѣры. Распоряженіе это было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что народъ не хотѣлъ уничтожать саранчи, налетѣвшей на г. Корочу и пожиравшей посѣвы, вѣря, что это сила Божія, наказаніе за грѣхи и что поэтому борьба съ нею не только напрасна, но и богопротивна и можетъ привести къ большимъ еще бѣдствіямъ.

Для исторіи сельско-хозяйственной и заводской промышленности на югѣ Россіи мы находимъ также нѣсколько цѣнныхъ документовъ, какъ напр. бумаги объ учрежденіи Петромъ Великимъ овчарныхъ заводовъ на югѣ Россіи, въ восьми городахъ: Рыльскѣ, Орлѣ, Карачевѣ, Путивлѣ, Курскѣ, Сумахъ, Ахтыркѣ и Бѣлгородѣ. Заводами управляли 13 иноземцевъ, у которыхъ было учениковъ изъ великороссовъ 51 и малороссовъ 54; въ ихъ распоряженіи было 21,074 овцы, а „виредъ вельно содержать 15,000“. Ученики набирались въ эту науку, какъ рекруты, съ извѣстнаго числа дворовъ (съ 57 по одному); также доставлялись для овецъ сѣно и солома: сѣна „зеленаго, мелкаго съ листьями полагаюсь по вѣсу съ полтретя двора и соломы по вѣсу съ 27 дворовъ съ подвозомъ“. Ясно, что искусственная поддержка промышленности была бременемъ для населенія и постоянно сокращалась.

О существованіи смальчужныхъ заводовъ въ селѣ Должеовѣ (Харьковскаго уѣзда) мы узнаемъ изъ напечатаннаго въ сборникѣ письма владѣльца этихъ заводовъ капитана князя Якова Крапоткина къ архимандриту курскаго Знаменскаго монастыря Михаилу; въ этомъ письмѣ князь увѣдомляетъ архимандрита, что онъ заключилъ договоръ съ монастырскими крестьянами о доставкѣ ими въ Орелъ 500 бочекъ смальчуги и проситъ побудить крестьянъ исполнить договоръ аккуратно, прибавляя: „при семьѣхъ чрезъ оныхъ крестьянъ посылаю превелебности вашей барильце водки украинской, которое прошу любительно приказать принять и дай Боже на здоровье употреблять“. Само собою разумѣется, что послѣ такой увѣдительной просьбы договоръ выполнили точно.

Красочный заводъ существовалъ въ монастырскомъ селѣ Смородиномѣ (Фатежскаго уѣзда), но принадлежалъ не монастырю, а компаніи, которую составляли: графъ Шуваловъ, оберъ-инспекторъ Шемякинъ и купецъ, содержатель фабрики, Антонъ Товлѣвъ; производствомъ работъ занимался англичанинъ Робертъ Гриналь; земля для завода была отведена въ монастырскомъ имѣніи по приказанію преосвященнаго. Монастырь, конечно, исполнилъ приказаніе епископа, но дѣлалъ всѣ возможные препятствія для преуспѣянія фабрики; крестьяне напр. обязаны были доставлять для завода траву на краски; архимандритъ воспрещалъ имъ такую доставку; англичанинъ жаловался Шувалову; Шуваловъ „милостиво увѣщевалъ“ архимандрита; архимандритъ оправдывался и „клялся Богомъ Всемогущимъ, что ни тайно, ни явно, ни собою, ни другимъ къмъ матеріалъ на фабрику продавать крестьянамъ не воспрещалъ и за продажу никого не наказывалъ ниже словомъ“; а между тѣмъ въ письмѣ къ монаху Христофору, ходатайствовавшему въ Петербургѣ по монастырскимъ дѣламъ, поручаетъ отнести, кому слѣдуетъ, по подлуду перепеловъ, „чтобы не быть фабрику въ вотчинѣ монастырской“.

При богатствѣ и интересѣ матеріаловъ сборника, составитель онаго не всегда заботится о точности и буквальному воспроизведенію ихъ въ печати, жертвуя ими для интереса разсказа. Его книга представляется тѣмъ-то среднимъ между историческимъ разсказомъ и сборникомъ документовъ; это разсказъ, который ведется актовымъ языкомъ; для читателей обыкновенныхъ онъ труденъ по языку, для специалистовъ въ немъ многого не достаётъ.

Труды комиссии по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ Харьковской губернии. Вып. 3-й Ахтырскій уѣздъ А. Д. Твердохлябова. X. 1885 г.

Съ семидесятыхъ годовъ, особенное вниманіе какъ разныхъ правительственныхъ органовъ, такъ и земствъ разныхъ губерній обращено на изученіе кустарныхъ промысловъ, въ видахъ поддержанія ихъ и дальнѣйшаго развитія. Укажемъ здѣсь на главнѣйшіе факты проявленія этой дѣятельности центральныхъ органовъ.

До 1850 г. о кустарной промышленности имѣлись лишь отрывочныя свѣдѣнія, которыя помѣщались въ разныхъ столичныхъ специальныхъ изданіяхъ и въ губернскихъ вѣдомостяхъ. Первая группировка свѣдѣній о кустарныхъ промыслахъ сдѣлана была Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ которое собирало эти свѣдѣнія сначала путемъ запросовъ, а потомъ при посредствѣ кадастровыхъ комиссій, открытых въ разныхъ губерніяхъ въ видахъ уравниенія сборовъ съ государственныхъ крестьянъ. Систематизированныя данныя по губерніямъ были помѣщены въ изданіяхъ этого министерства: 1) Обзоръ дѣйствій департамента сельскаго хозяйства и очерки состоянія главныхъ отраслей сельской промышленности въ Россіи въ теченіи 10 лѣтъ, съ 1841 по 1853 г. Спб. 1855 г. 1 кн. и 2) Матеріалы для статистики Россіи. Спб. 1858—1861 г. четыре выпуска.

Въ 1861 г. появилась книга Корсака „О формахъ промышленности“, которая выяснила важное значеніе кустарныхъ промысловъ въ области русской промышленности.

Благодаря устройству политехнической выставки въ Москвѣ, въ 1872 г. Центральный Статистическій Комитетъ собралъ свѣдѣнія объ указанныхъ промыслахъ по отдѣльнымъ губерніямъ и уѣздамъ и издалъ ихъ въ 1872 г. подъ заглавіемъ „Матеріалы для изученія кустарной промышленности и ручнаго труда въ Россіи“. Къ сожалѣнію выпущена была въ свѣтъ только одна часть матеріаловъ, въ которую не вошли данныя о промыслахъ южныхъ губерній.

Въ 1871 г. вопросъ о приведеніи въ извѣстность кустарной промышленности возбужденъ былъ въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ и оно въ 1874 г. выпустило въ свѣтъ весьма важное изданіе, составленное кн. А. Мещерскимъ и К. Модзелевскимъ: „Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности въ Россіи“. Въ этомъ сводѣ не опущена и Харьковская губернія.

Еще ранѣе, въ 1870 г., первый всероссійскій съѣздъ фабрикантовъ въ Петербургѣ и второй всерос. съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ Москвѣ, признали серьезное значеніе кустарной промышленности и рѣшили ходатайствовать предъ правительствомъ о снаряженіи экспедиціи для изученія кустарныхъ промысловъ, въ видахъ ихъ изученія. Въ силу этихъ ходатайствъ, переданныхъ Министерству Финансовъ, совѣтъ торговли и мануфактуръ, въ засѣданіи своемъ 21 декабря 1872 г., постановилъ образовать при себѣ комиссію для обсужденія вопроса о кустарной промышленности.

Съ 1874 по 1877 г. центральная комиссія по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ, занимаясь изысканіемъ способовъ для изученія промысловъ, составляла программу для изслѣдователей и входила въ сношенія по разнымъ губерніямъ съ земскими управами и съ мѣстными изслѣдователями народной жизни. Нѣсколько засѣданій употреблено было также на разрѣшеніе весьма труднаго вопроса: что разумѣть подъ словомъ кустарная промышленность. Комиссія сдѣлала слѣдующее опредѣленіе ея: „Это есть тотъ видъ обрабатывающей промышленности, который является домашнимъ занятіемъ преимущественно сельскаго населенія и служить, болѣе или менѣе, дополнительнымъ при сельско-хозяйственныхъ занятіяхъ“.

Лѣтомъ 1876 г. предсѣдатель комиссіи Е. Н. Андреевъ обратился съ циркулярнымъ писемомъ къ мѣстнымъ дѣтелямъ и предсѣдателямъ губернскихъ земскихъ управъ съ слѣдующими вопросами: Какіе уже собраны новыя матеріалы по кустарной промышленности въ данной мѣстности? Какія отрасли куст. промысл. наиболѣе заслуживаютъ изслѣдованія въ первое время? На кого они могли бы указать для дальнѣйшихъ изслѣдованій, какъ

общихъ экономическихъ, такъ и техническихъ? Въ какое время года эти изслѣдованія могли бы быть производимы? Въ какой степени коммиссія могла бы разсчитывать на содѣйствіе лицъ, къ которымъ были обращены письма, а также на содѣйствіе мѣстнаго земства? Какія средства должны быть доставлены въ данную мѣстность отъ коммиссіи?

Подобныя обращенія къ мѣстнымъ дѣателямъ и изслѣдователямъ не могли не возбудить интереса къ изученію кустарничества. Сама центральная коммиссія признала возможнымъ приступить, на отпущенныя ей правительствомъ денежныя средства, къ изслѣдованію кустарныхъ промысловъ въ промышленныхъ губерніяхъ.

Плодомъ этихъ изслѣдованій явилось 15 томовъ Трудовъ коммиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи. Первый томъ поименованнаго изданія вышелъ въ 1879 г., послѣдній въ 1886 г.

Наиболѣе полную теоретическую разработку всѣхъ этихъ свѣдѣній можно найти въ книгѣ В. В., изданной въ С.-Пб. въ 1866 г.: Очерки кустарной промышленности въ Россіи.

Указавъ на главнѣйшіе факты по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ въ Россіи вообще, перейдемъ къ тому, что по этой части дѣлалось у насъ, въ Харьковской губ.

Въ пятидесятыхъ годахъ у насъ не придавали никакого значенія кустарнымъ промысламъ и статьи о нихъ появлялись въ періодическихъ изданіяхъ лишь совершенно случайно; наприм. описыватели сельъ сообщали свѣдѣнія о занятіяхъ жителей, включая сюда и свѣдѣнія о кустарныхъ промыслахъ, если населеніе добывало себѣ средства къ существованію и отъ промысловъ. Такъ въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1857 г. №№ 44 и 45, въ статьяхъ о сс. Котельвѣ, Ахтыр. у. и Новой Водолагѣ, Валковск. у. сообщаются свѣдѣнія о занятіяхъ населенія кустарными промыслами. Кое-какія отрывочныя замѣтки о мѣстныхъ издѣліяхъ разбросаны въ книгѣ И. С. Аксакова—Изслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ, изданный въ 1858 г. Здѣсь есть, наприм. свѣдѣнія о Харьковскихъ коцяхъ (коврахъ) и о Чугуевскихъ и Лебединскаго у. поясахъ. Можно найти также нѣкоторые данныя о кустарныхъ промыслахъ отдѣльныхъ поселеній и въ Географическо-статистическомъ словарѣ Россійской Имперіи П Семенова, изд. между 1863 и 67 гг.; наприм. сообщаются свѣдѣнія о промыслахъ въ сл. Мурафѣ, Богодух. у., и въ сл. Боровой Старобѣльскаго у. *).

По просьбѣ комитета Всероссійской выставки сельскихъ произведеній, открытой въ Москвѣ въ сентябрѣ 1864 г., и по порученію нашего стат. комитета секретаремъ его Я. Я. Голяховскимъ была составлена, подъ ближайшимъ руководствомъ профессора сельскаго хозяйства В. А. Кочетова, статья „Краткое обзорѣе состоянія различныхъ отраслей сельской промышленности въ Харьков. губ.“ Статья эта помѣщена въ Харьк. Губ. Вѣдом. за 1864 г. № 35 и 36 и перепечатана въ Памятной Книжкѣ Харьков. губ. на 1865 г. Въ ней, между прочимъ, говорится о производствѣ пензковыхъ тканей въ Харьков. г. о тѣлѣжномъ промыслѣ, бондарныхъ издѣліяхъ и выдѣлкѣ дерев. посуды въ Харьков., Изюм., Змиев. и Ахтыр. уу.; о гончарномъ производствѣ въ Валков. у. и т. п. Въ Хар. Губ. Вѣд. за 1870 г. и въ Трудахъ Харьков. губ. стат. ком. за 1872 годъ была помѣщена статья В. Л. Спасскаго „О ремеслахъ и промыслахъ г. Харькова“.

Этнографическая выставка въ Москвѣ вызвала необходимость обратить вниманіе на крестьянскую домашнюю обстановку и орудія сельской про-

*) Нельзя не упомянуть о томъ, что въ описаніяхъ губерніи также сообщались свѣдѣнія о мѣстныхъ кустарныхъ промыслахъ. Уже въ Топографическомъ описаніи Харьковскаго намѣстничества, изданномъ въ 1788 г., рукодѣліямъ г. Харькова и др. мѣстъ отведено 6 страницъ (стр. 121—127). въ Военно-статистич. обзорѣніи Харьковской губ. Мочульскаго, изданномъ въ 1850 г., есть глава, посвященная промышленности ремесленнической (стр. 142—145).

мышленности. По требованію комитета этой выставки Харьковская палата государств. имущ. въ 1865 г. собрала модели крестьянскихъ построекъ, земледѣльческія и прочія орудія и предметы домашней утвари, а нашимъ Статистическимъ Комитетомъ была отправлена въ 1866 г. цѣлая коллекція орудій, употребляющихся въ домашнихъ ткацкихъ производствахъ.

Еще болѣе энергіи возбуждено было въ мѣстныхъ учрежденіяхъ по поводу устройства въ Москвѣ политехнической выставки 1872 года. Циркулярнымъ предложеніемъ г. Министра Вн. Дѣлъ отъ 7 апрѣля 1871 г. на имя начальника губерніи предложено было привлечь къ участию въ выставкѣ промышленниковъ и производителей губерніи. „Дабы предметы, заслуживающіе быть выставленными, „сказано въ циркулярѣ“, не имѣли случайнаго характера, но въ совокупности своей представляли бы дѣйствительную картину мѣстныхъ промысловъ и производительности, я полагаю бы необходимымъ возложить наблюденіе надъ выборомъ этихъ предметовъ на то изъ мѣстныхъ губернскихъ учреждений, которому въ особенности близко должны быть извѣстны экономическія средства края, именно на Губернскій Статистическій Комитетъ. Содѣйствіе статистическихъ учреждений въ настоящемъ случаѣ тѣмъ необходимѣе, что на выставкѣ желательно имѣть не только образцы произведеній и производствъ, но и описаніе ихъ, и статистическія данныя о размѣрахъ того или другаго промысла“. Въ особенности требовалось обратить вниманіе на разныя производства, основанныя на ручномъ трудѣ. „Этотъ послѣдній отдѣлъ выставки“, продолжаетъ циркуляръ, „долженъ быть одною изъ полезнѣйшихъ частей ея, такъ какъ изображеніе ручныхъ производствъ, существующихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, должно представить не только современное, нерѣдко младенческое состояніе ихъ, но и указать на возможность совершенствованія ихъ, а также и на то, какія именно производства, утвердившіяся въ извѣстной мѣстности, могли-бы быть перенесены, съ выгодой для населенія, и въ другія мѣстности, представляющія благоприятныя условія для ихъ развитія; такимъ образомъ, вызванное политехническою выставкою изученіе этихъ производствъ и собраніе самыхъ издѣлій можетъ имѣть благодѣтельные результаты для экономическаго развитія населенія имперіи, и потому губернскія статистическія учрежденія должны обратить особое вниманіе на этотъ предметъ“. Тогда-же Центральнй Статистическій Комитетъ прислалъ выработанныя имъ инструкціи для описанія разныхъ производствъ и для содѣйствія политехнической выставкѣ. Вслѣдствіе этихъ распоряженій были собраны по губерніи требуемыя Центральн. Статист. Ком. свѣдѣнія о мельницахъ, кузницахъ и пашкахъ, подобраны были всѣ тѣ статьи статистическо-экономическаго содержанія, которыя печатались въ изданіяхъ Статистическаго Комитета касательно Харьковской губерніи; для описанія-же губерніи въ указанномъ отношеніи и для составленія инструкціи этого описанія, примѣненной къ нашей мѣстности, выбрана была особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ члена Комитета В. А. Кочетова; въ обязанность этой коммиссіи входило также разъяснять могуція быть недоумѣнія по политехнической выставкѣ. Всѣ письменные матеріалы относительно сельскихъ производствъ были доставлены Центральному Статистическому Комитету, а произведенія кустарной промышленности въ комитетъ выставки. Къ сожалѣнію, какъ мы сказали ранѣе, Центральнй Статистическій Комитетъ ограничился лишь изданіемъ первой части „Матеріаловъ для изученія кустарной промышленности и ручнаго труда въ Россіи“ и не обнародовалъ свѣдѣній о кустарныхъ и сельскихъ промыслахъ южно-русскихъ губерній, въ томъ числѣ и Харьковской.

Но наиболѣе всего внесено было оживленія въ дѣло изученія кустарныхъ промысловъ въ разныхъ губерніяхъ, въ томъ числѣ и въ нашей, учрежденіемъ центральной коммиссіи по изслѣдованію кустарной промышлен-

ности въ Россіи. Предсѣдатель упомянутой комиссіи Е. Н. Андреевъ письмами своими, обращенными къ мѣстнымъ дѣятелямъ и къ здѣшней губернской земской управѣ, еще въ 1876 г. началъ возбуждать ихъ къ организаціи мѣстныхъ изслѣдованій. Осенью же 1876 г., будучи командированъ министромъ финансовъ въ свеклоразводящія губерніи онъ, между прочемъ, посѣтилъ Харьковъ и вошелъ въ личныя сношенія съ нѣкоторыми членами нашего Статистическаго Комитета и съ профес. А. Е. Зайкевичемъ. Вслѣдствіе этихъ сношеній въ засѣданіи Комитета 25 ноября 1877 г. запиской помощника предсѣдателя И. П. Сокальскаго былъ возбужденъ вопросъ о приведеніи въ извѣстность домашнихъ производствъ народа. Тогда же Комитетъ постановилъ учредить при Комитетѣ комиссію для изслѣдованія кустарной промышленности въ Харьковской губерніи и въ члены ея приглашены одинъ изъ членовъ губернской земской управы, по ея выбору и назначенію, затѣмъ члены Комитета: Е. С. Гордѣнко, В. А. Кочетовъ, А. И. Юининъ, Г. М. Цѣхановецкій, И. Ф. Леваковский, Н. П. Трузсонъ, Ю. П. Морозовъ, В. Л. Спасскій и А. Е. Зайкевичъ. „Предсѣдательство въ комиссіи принялъ на себя г. помощникъ предсѣдателя Комитета И. П. Сокальскій“.

Не имѣя денежныхъ средствъ, комиссія на первыхъ порахъ дѣйствовала слабо: ей доставлено было, преимущественно же членами комиссіи, лишь нѣсколько описаній кустарныхъ и сельскихъ промысловъ въ отдѣльныхъ поселеніяхъ. Перечислимъ всѣ доклады и описанія, не вошедшіе въ изданные три выпуска Трудовъ комиссіи. Производство крестиковъ и серегъ въ Харьковѣ П. Юинина, о нѣкоторыхъ промыслахъ въ Лебединѣ и Лебединскомъ у. Ю. Морозова, промыслы въ Старобѣльскомъ у. г. Кириллова, сапожный промыселъ въ с. Липцахъ, Харьков. у. А. Е. Зайкевича, кустарные промыслы въ г. Чугуевѣ Д. И. Копаницкаго, изготовленіе прялокъ въ с. Кочеткѣ И. П. Сокальскаго, точильщики въ Харьковѣ изъ Костромской губ. И. П. Сокальскаго, изслѣдованіе рогового гребешечнаго производства въ Харьковѣ М. В. Томашевскаго, производство папиросныхъ гильзъ въ г. Харьковѣ Н. П. Трузсона (*), приготовленіе чепковъ изъ розовыхъ листьевъ въ окрестностяхъ Святыхъ горъ А. А. Соколовскаго, обработка кишекъ и струнный промыселъ въ районѣ нѣсколькихъ пунктовъ Харьк. губ., маслобойные заводы въ г. Купянскѣ П. М. Нельговскаго, о чумацествѣ въ сл. Новоселовѣ Изюм. у. свящ. Н. Дикарева, описаніе гончарнаго промысла въ сл. Новой-Водолаги Валд. у. свящ. Леонтовича, кустарные и сельскіе промыслы г. Зміева, с.с. Алексѣевка, Михайловка, Константиновка Е. А. Мандрыкина, очеркъ разработки львовъ въ Харьков. губ. **), матеріалъ по обследованію гончарныхъ промысловъ въ Харьковской губ. (программа для изслѣдованія гончарнаго производства) И. П. Сокальскаго, Харьковскія коцарки В. В. Иванова, село Ясеновое Лебединскаго уѣзда (выдѣлка дерев. гребней) А. Яковлева, изготовленіе мѣдныхъ и желѣзныхъ подковокъ въ г. Харьковѣ В. В. Иванова, кустарные и сельскіе промыслы въ Зміевскомъ у.: дукатное производство, выдѣлка овчинъ и кожъ, издѣлія изъ древеснаго матеріала Е. А. Мандрыкина, лѣсопромышленность въ Изюмскомъ уѣздѣ, тамъ же разведеніе стручковаго перца, сѣнной промыселъ и заработки на шахтахъ Е. А. Мандрыкина, слоб. Тарановка М. и О. ***), объ учрежденіи складовъ кустарныхъ издѣ-

*) Эти статьи б. помѣщены въ Харьк. Губ. Вѣд. 1879 и 1880 г., а так же перепечатаны въ V, VI и VII вып. Трудовъ Центр. Кустари. Комиссіи

**) Напечатаны въ Хар. Губ. Вѣд. 1880—81 годъ.

***) „Стат. Листокъ“ 1882 г. № 7, 83 г. № 8, 84 г. № 5—9.

дй В. В. Иванова *).

Кромѣ того, предсѣдатель комиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ въ 1880 г. составилъ для комитета по устройству всероссійской выставки въ Москвѣ „Очеркъ кустарныхъ промысловъ въ Харьковской губерніи“, имѣ же положено основаніе музею кустарныхъ издѣлій Харьковской губ., на устройство котораго израсходовано 300 руб., полученныхъ въ 1880 г. отъ центральной комиссіи по изслѣдованію промысловъ. Предметы этого музея находились на сельско-хозяйственной выставкѣ 1880 г. въ г. Харьковѣ, въ отдѣлѣ мѣстныхъ промысловъ. Самый отдѣлъ кустарныхъ промысловъ Харьковской губ. былъ устроенъ И. П. и его супругой. Для кустарнаго отдѣла выставки былъ написанъ И. П. Сокальскимъ объяснительный каталогъ и доставлена карта гончарнаго промысла, составленная на основаніи свѣдѣній, собранныхъ въ 1878 г., а В. В. Ивановъ представилъ таблицу распредѣленій различныхъ видовъ кустарнаго производства въ Харьковской губ., составленную по свѣдѣніямъ кадастровой комиссіи 1850 г. Въ кустарномъ отдѣлѣ выставки было собрано около 800 предметовъ, представленныхъ 108 экспонентами. Лучше всего представлено было домашнее ткачество изъ шерсти, льна, пеньки, вышиванье шерстью и шелками, затѣмъ гончарный промыселъ, затѣмъ болѣе слабо другіе предметы. „Описаніе предметовъ кустарной промышленности на сельско-хозяйственной выставкѣ“ въ Харьковѣ, было помѣщено также въ VII вып. Трудовъ Комиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи.

Обозрѣвая дѣятельность разныхъ учреждений по предмету изученія и вообще ознакомленія съ кустарными промыслами нашей губерніи, нельзя пройти молчаніемъ практической дѣятельности на пользу кустарничества землевладѣльцы Лебедін. у. графини В. В. Капнистѣ. Это, кажется, единственное лице у насъ изъ среды землевладѣльцевъ, обратившее вниманіе на народныя сельскіе промыслы. Ей принадлежитъ идея примѣнить скатерти, изготовляемыя ткачихами Лебедінскаго у. къ изготовленію платя. Заинтересованная оригинальностью этого рода тканей, она заказала для себя цѣлыя куски ея и сдѣланные изъ нея лѣтніе костюмы вышли очень изящны. Образцы этой ткани, равно какъ образцы вышитыхъ шелками рушниковъ, были представлены ею на парижскую выставку 1878 г. и заслужили одобреніе. Благодаря ея содѣйствію въ Лебедінскомъ у. прививается производство майоликовыхъ издѣлій; на всероссійскую промышленно-художественную выставку въ Москвѣ въ 1882 г. уже были представлены очень изящныя кувшины и кольцообразныя сосуды для воды въ видѣ рыбы, круглыя рамки для зеркалъ и т. п. Ею же составлена довольно полная коллекція ткацкихъ промысловъ, въ которую вошли сукна, салфетки, вышитыя малороссійскимъ швомъ рушники, образцы различныхъ матерій, скатерти, вышитыя прошвы и т. п. Эта коллекція также была представлена на упомянутую выше выставку.

Но обратимся къ дальнѣйшей дѣятельности комиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ Харьковской губ. Дѣятельность этой комиссіи особенно оживилась съ конца 1879 г., когда губернское земство дало значительныя средства на изученіе губерніи по предмету кустарныхъ промысловъ. Тогда же были, по предложенію и указанію предсѣдателя комиссіи г. Сокальскаго, избраны лица для изслѣдованія отдѣльныхъ уѣздовъ.

На изученіе каждаго уѣзда назначено было земствомъ по 400 рублей, а на всю губернію ассигновано 4500 р. На разѣзды особой суммы изъ средствъ земства не назначалось, такъ какъ изслѣдователи пользовались

*) „Харьк. Губерн. Вѣд.“ и перепечатка въ VII вып. Труд. Центр. Куст. Ком.

земскими лошадьми безплатно; для тѣхъ-же изслѣдователей, которые не получили открытых листовъ отъ уѣздныхъ земскихъ управъ, Статистическій Комитетъ назначилъ отъ себя особую сумму, именно—г. Соколовскій, изслѣдовавшій Куянский уѣздъ, получилъ отъ Комитета на разъѣзды 100 р. и г. Твердохлѣбовъ, собиравшій свѣдѣнія въ Ахтырскомъ уѣздѣ, 50 р. По настоящее время вышлѣ закончены и изданы въ свѣтъ изслѣдованія лишь по тремъ уѣздамъ: Сумскому—П. Ефименко (напечатанное въ 1882 г.), по Куянскому—г. Соколовскаго (напечатано въ 1883 г.) и по Ахтырскому—г. Твердохлѣбова (издано въ 1885 г.). Всѣ эти труды печатались въ видѣ особаго приложенія къ Статистическому Листку, который издавался на средства Комитета. Изъ другихъ уѣздовъ изслѣдованы и описаны уѣзды Зміевской и Изюмскій—г. Мандрыкинымъ, работы котораго сданы г. Предсѣдателю Комиссіи для окончательной редакціи. Составлено-ли описаніе Харьковскаго и Валковскаго уѣздовъ,—неизвѣстно. Относительно остальныхъ уѣздовъ можно положительно утверждать, что они не обислѣдованы.

Въ виду всего изложеннаго, нельзя не пожелать скорѣйшаго окончанія описанія мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ; тѣмъ болѣе, что уже нѣкоторые центральныя учрежденія обращаются съ просьбой указать на мѣры, которыя могутъ быть приняты для развитія и улучшенія кустарной промышленности въ той или другой мѣстности губерніи. Какъ же можно примѣнять какія либо для этого мѣры, когда мы знаемъ, какіе и въ какихъ размѣрахъ существуютъ промыслы лишь въ небольшой части губерніи, въ трехъ уѣздахъ ея, изъ числа одиннадцати?

Къ общимъ недостаткамъ всѣхъ трехъ выпусковъ Трудовъ комиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ Харьковской губ. нужно отнести то, что они составлены не по одному общему плану, слѣдовательно, при отсутствіи надлежащаго руководительства. Такъ, въ одномъ выпускѣ помѣщены общій статистическо-экономическій очеркъ уѣзда, краткія свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи поселеній, въ которыхъ живутъ кустари, въ другомъ эти свѣдѣнія отсутствуютъ. Одни изслѣдователи сообщаютъ описанія технической стороны производствъ, другіе исключаютъ эту важную сторону. Въ однихъ выпускахъ есть общій сводъ по уѣзду данныхъ, указывающихъ на размѣры производствъ, выгоды производителей и т. п., въ другихъ такого свода нѣтъ.

Матеріалы по статистикѣ землевладѣнія и земледѣлія въ Харьковской губерніи. Изданіе Харьков. Губ. Управы. Семь выпусковъ. X. 1881—86 г.

Это изданіе заключаетъ въ себѣ числовыя данныя (безъ строки выводовъ изъ нихъ), касающіяся общественнаго крестьянскаго землевладѣнія и земледѣлія. Матеріалъ въ немъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ. Выпускъ I-й землевладѣніе въ Старобѣльскомъ, Харьков., Валков., и Лебединскомъ у., выпускъ IV-й земледѣліе, скотоводство и платежи по тѣмъ-же уѣздамъ, вып. II-й землевладѣніе въ уу. Ахтыр., Волчан. и Изюм., вып. III-й земледѣліе, скотоводство и платежи въ тѣхъ-же уѣздахъ, вып. V-й Зміевской у. (объ категоріи данныхъ), вып. VI-й Сумскій у. и вып. VII-й Куянскій уѣздъ. Изъ числа поименованныхъ выпусковъ въ 1885 г. изданы III-й и V-й, въ 1886 г. VI и VII-й.

Несостоятельность настоящаго предпріятія земства изучить экономическое положеніе губерніи признана самимъ земскимъ собраніемъ, которое въ декабрѣ истекшаго года постановило прекратить дальнѣйшую ассигновку суммъ на свое статистическое бюро. Причинами несостоятельности работъ

бюро надобно признать—неудовлетворительную систему собиранія свѣдѣній, установленную при отсутствіи ясно опредѣленной цѣли, съ которой учреждалось бюро, и непригодность плана и программы, по которымъ собираніе данныхъ.

Прежде всего, въ основу собиранія статистическаго матеріала положена самая неудовлетворительная система—именно, собираніе данныхъ путемъ запросовъ. Бланковый способъ полученія данныхъ отъ волостныхъ правлений и частныхъ лицъ отвергнуть всѣми земствами, преобразовавшими свою статистику, кромѣ Харьковскихъ. Даже для веденія административной статистики, которая имѣетъ своимъ райономъ всю Имперію, признано болѣе цѣлесообразнымъ собирать основныя данныя путемъ періодическихъ переписей, а не запросами. Въ проектѣ формы для составленія губернаторскихъ отчетовъ, Высочайше утвержденномъ 19 іюня 1870 г., указаны слѣдующія группы числовыхъ данныхъ, которыя должны были собираться посредствомъ переписей, повторяемыхъ черезъ каждыя пять лѣтъ: населеніе губерній по сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ, съ подробностями объ устройствѣ и о числѣ оставшихъ нижнихъ чиновъ и о числѣ раскольниковъ разныхъ сектъ, число зданій въ городахъ и уѣздахъ, землевладѣніе, т. е. данныя о количествѣ земли, принадлежащей разнымъ сословіямъ, селско-хозяйственное распредѣленіе земель, т. е. данныя о количествѣ земли по угодьямъ и по постройкамъ, и скотоводство (свѣдѣнія о числѣ скота). Но это предположеніе не было приведено до настоящаго времени въ исполненіе вслѣдствіе того, что періодическія переписи по всему государству требуютъ большихъ денежныхъ затратъ. Между тѣмъ, губернскія земства, имѣющія въ своемъ вѣдѣніи лишь территорію одной губернии, могутъ и не руководствоваться подобными соображеніями. И дѣйствительно, во всѣхъ другихъ губерніяхъ, гдѣ заводилась особая земская статистика, земства не останавливались передъ значительными размѣрами издержекъ на статистику, признавая ихъ производительными.

Вездѣ, гдѣ учреждались земскія статистическія отдѣленія, приняты были экспедиціонный способъ собиранія данныхъ, т. е. путемъ опросовъ населенія на мѣстѣ, при чемъ одни свѣдѣнія добывались посредствомъ подворной переписи, другія черезъ отобраніе показаній отъ всего крестьянскаго общества разомъ или отъ извѣстнаго числа представителей общества. Въ то время, когда открывалось наше губ. земское бюро, были уже организованы статистическія работы земствами Московской, Черниговской и др. губерній. Между тѣмъ наша управа, при учрежденіи своего бюро, собравъ, согласно постановленія губернскаго собранія, подробныя свѣдѣнія о положеніи статистическаго дѣла въ тѣхъ земствахъ, которыя предприняли статистическія изслѣдованія, признала, что опыты другихъ земствъ не представилъ достаточныхъ основаній къ измѣненію программы статистическихъ изслѣдованій, утвержденной собраніемъ (Матеріалы вып. 1-й стр. XXII).

Задачи земства обширны. Между прочимъ, оно заводитъ мѣрами на роднаго продовольствія: для этого ему нужно знать не только о томъ, сколько денежныхъ и хлѣбныхъ запасовъ имѣется на лицѣ въ крестьянскихъ обществахъ, но имѣть также свѣдѣнія о числѣ нуждающихся крестьянъ въ ссудѣ хлѣба на продовольствіе и обмѣненіе полей, а стало-быть и объ ихъ экономическомъ положеніи вообще, что невозможно безъ точныхъ подворно-собираемыхъ свѣдѣній о благосостояніи крестьянъ. На земствѣ лежитъ обязанность имѣть попеченіе о развитіи мѣстной торговли и промышленности. А развѣ такое попеченіе возможно безъ знанія состоянія разнаго рода промышленности, промысловъ и торговли населенія? Также и правильное назначеніе раскладки и взысканія земскихъ сборовъ невозможно безъ знакомства съ производительными средствами края, съ количествомъ и доходностью земли, фабрикъ и т. д. Кромѣ того, на обязанности земства возлагается также представлять высшему правительству свѣдѣнія и заключенія по пред-

метамъ, касающимся мѣстныхъ хозяйственныхъ пользъ и нуждъ и ходатайство по этимъ предметамъ. Изъ этого перечня обязанностей земства уже видно, что правильное отправленіе всѣхъ земскихъ функцій невозможно безъ удовлетворительныхъ количественныхъ и качественныхъ свѣдѣній о хозяйствѣ губерніи.

Но такъ какъ нѣтъ никакой возможности располагать въ одно и тоже время самыми разнородными свѣдѣніями, при томъ имѣющими одинаковую степень достовѣрности, то на практикѣ установилось такъ, что отдѣльными земства выбираютъ какую-либо одну большую и самостоятельную группу свѣдѣній, преимущественно останавливаются на ней и приводятъ ее въ извѣстность, изыскивая для этого особые, наиболѣе соотвѣтственные приемы; прочія-же свѣдѣнія обыкновенно собираются прежнимъ способомъ.

Такимъ образомъ установилось три основныхъ типа земской статистики. Первый типъ такъ называемая *текущая* статистика. Этотъ типъ земской статистики обозначился въ самое послѣднее время. Въ послѣдніе два года нѣкоторые земства начали собирать свѣдѣнія о земледѣльческой производительности при посредствѣ специальныхъ корреспондентовъ изъ числа мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ, добровольно согласившихся сообщать ихъ. Три раза въ годъ корреспонденты доставляютъ въ управу свѣдѣнія о видахъ на урожай и о самомъ урожаѣ хлѣбовъ и др. растений, о состояніи скотоводства, цѣнахъ на полевые продукты, рабочія руки и т. п. Управы-же дѣлаютъ своды сообщаемого матеріала и публикуютъ. Этотъ способъ собиранія свѣдѣній первоначально (съ 1881 г.) примѣненъ былъ департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности, который заимствовалъ его отъ американцевъ. Затѣмъ отъ департамента переняло его московское земство, а потомъ казанское, воронежское, курское и, наконецъ, полтавское. Надо полагать, что этотъ типъ статистики будетъ все болѣе и болѣе распространяться, а также будетъ захватывать въ свой кругъ все болѣе и болѣе предметовъ. Основаніемъ такъ думать служатъ факты удачнаго примѣненія этого способа и относительная его дешевизна. Особый видъ текущей статистики представляетъ санитарная статистика, устанавливаемая для собиранія и разработки, при посредствѣ врачей, медико-статистическихъ данныхъ. Медико-статистическія бюро существовали при Херсонской, Черниговской и др. управахъ. Но почему-то этотъ видъ земской статистики не прививается. Не потому-ли, что подобныя-же свѣдѣнія собираются другимъ учрежденіемъ — врачебными отдѣленіями губернскихъ правленій?

Второй типъ — *оцѣночная* статистика; задачей ея служить добываніе данныхъ для болѣе уравнительной раскладки земскихъ сборовъ. Предметомъ своимъ она имѣетъ главнымъ образомъ землю, ея производительность, цѣнность и доходность; затѣмъ фабрики и заводы и недвижимыя имущества въ городахъ, съ ихъ цѣнностью и доходностью. Образцомъ этого вида статистики служатъ работы (совершенно законченныя) Черниговскаго земства, которое первое ввело оцѣночную статистику, по плану, предложенному П. П. Червинскимъ. У насъ въ Харьковской губерніи программа Червинскаго была принята Сумскимъ уѣзднымъ земствомъ при описаніи уѣзда. Оцѣночныя данныя собираются не подворно, а поселно, т. е. въ каждомъ населенномъ мѣстѣ они собираются отъ извѣстнаго числа домохозяевъ, въ видѣ гуртовыхъ показаній, а не по каждому двору отдѣльно.

Но самый распространенный видъ земской статистики — это статистика *экономическая*, по типу московскому, данными которой преимущественно опредѣляется хозяйственное положеніе каждаго отдѣльнаго двора, приводится въ извѣстность окладное населеніе, его заработки и т. п. По подобнаго рода свѣдѣніямъ нельзя произвести оцѣнки земельного имущества, фабрикъ и построекъ. А такъ какъ это иногда признается необходимымъ, то поэтому возникли смѣ-

шанные типы статистики, въ формѣ разнородныхъ комбинацій того и другого типа.

Не останавливаясь на частныхъ недостаткахъ указаннаго выше изданія, Харьковскаго губернскаго земства такъ какъ объ этомъ достаточно было сказано ранѣе (См. „Харьк. Календарь“ на 1885 г. отд. научн. стр. 496 и слѣд.).

О положеніи сельскаго хозяйства и земства въ Харьковской губерніи. Губернскаго гласнаго Е. Гордѣнко. X. 1885 г. стр. 65.

Небольшая книга Е. С. Гордѣнко заслуживаетъ особеннаго вниманія для желающихъ познакомиться съ положеніемъ населенія Харьковской губерніи. Глубокая опытность, соединенная съ наблюдательнымъ умомъ, дали автору возможность высказать многое, не менѣе цѣнное, чѣмъ цѣлые томы сельско-хозяйственныхъ статей.

Въ началѣ статьи авторъ говоритъ, что до сихъ поръ мы „не знаемъ, въ какомъ именно положеніи наше хозяйство, что сдѣлали земскія учрежденія въ теченіи 20 лѣтъ, идемъ-ли впередъ или назадъ“ (стр. 1). Между тѣмъ ближайшая задача земства, по его мнѣнію, состоитъ въ выясненіи истиннаго положенія сельскаго хозяйства и раскрытіи причины упадка, который замѣчается въ Харьковской губерніи (стр. 2). Но если этого не сдѣлало земство, т. е. не предприняло статистическо-экономическое описаніе губерніи, то остается еще одно средство—высказать свои взгляды на дѣло, подтверждаемые цифрами, человеку знакомому, по собственному опыту, съ положеніемъ губерніи. Это и дѣлаетъ Е. С. Гордѣнко.

Разсматривая пространство, землевладѣніе и почвенныя условія Харьковской губерніи (стр. 3—8), авторъ указываетъ, что земля губерніи истощается и пахотный слой ея ухудшается. Причина этого находится во вредномъ влияніи, съ одной стороны, зерновой системы хозяйства (трехпольной), не отдающей почвѣ взятое, и, съ другой стороны, различныхъ физическихъ условій, уменьшающихъ толщину обнаженнаго пахотой черноземнаго пласта. Переходя къ разсматриванію земледѣлія, нельзя не согласиться съ авторомъ, что у насъ власть земли уменьшается и замѣняется отчужденіе отъ земли, какъ среди помѣщиковъ, такъ и среди крестьянъ. Причинами этого для помѣщиковъ-дворянъ приводится встрѣчающееся довольно часто неумѣніе ихъ управлять имѣніями, необеспеченность найма рабочихъ, недостатокъ въ денежныхъ арендаторахъ, потери вслѣдствіе воровства, поджоговъ и т. п., задолженность помѣщиковъ (стр. 10 и 11). Указывается вообще наше неумѣніе въ практическихъ дѣлахъ. Земледѣльческія машины у насъ выписываются изъ-за границы, и не хватаетъ умѣнія не только выработать пригодныя для нашихъ физическихъ условій орудія, но даже самыя работы производятся плохо. „Пренебрегая этими простѣйшими работами, говоритъ авторъ, мы теряемъ по крайней мѣрѣ половину хлѣба и, слѣдовательно, половину дохода“ (стр. 17). Для крестьянъ также указываются причины отчужденности ихъ отъ земли и дурной обработки земли. Онѣ состоятъ въ безпечности, суевѣрности, косности, а отчасти и бѣдности крестьянъ. „Недостаточность земельного надѣла не можетъ оправдывать крестьянъ“, говоритъ авторъ (стр. 13). Разсматривая вліяніе общиннаго землевладѣнія на земледѣліе, авторъ замѣчаетъ, что, хотя община даетъ право каждому члену ея на земельный надѣлъ и по крайней мѣрѣ даетъ усадьбу, но она прикрѣпляетъ крестьянина къ землѣ. А между тѣмъ надѣлъ достается очень часто скудный, въ 3—4 дес. на семью, такъ что на обработку земли не могутъ быть приложены всѣ рабочія силы и инвентарь

обходится дороже стоимости самой земли (стр. 14). Эта причина, а также и другія указанныя выше не могут, конечно, не вліять на то, что у крестьян въ земледѣліи замѣчается такъ мало культуры. Помѣщичьи земли стоятъ въ этомъ отношеніи значительно выше. Въ сѣверныхъ уѣздахъ уже во многихъ имѣніяхъ принята многопольная система съ посѣвомъ кормовыхъ травъ и корнеплодовъ, что у крестьянъ встрѣчается какъ рѣдкое исключеніе.

Отчужденіе отъ земли видно также и изъ ослабленія трудолюбія среди рабочаго класса, который „началъ тяготиться земледѣльческимъ трудомъ“ (стр. 23). Сильно развилось неуваженіе къ чужой собственности и чужездство. Изъ судебныхъ слѣдствій выясняется, что ежегодно—въ среднемъ за трехлѣтіе—подвергается уголовному суду, преимущественно за кражу, 5486 душъ обоого пола. Изъ свѣдѣній страховаго отдѣленія губернской земской управы можно вывести, что поджоги съ теченіемъ времени прогрессивно увеличиваются. Такъ, напр., въ 1874 году было только 12 поджоговъ, въ 1879 г. уже 33, въ 1883 г.—45 поджоговъ (стр. 28).

Авторъ усматриваетъ, кромѣ недостатка нравственныхъ силъ и упораго труда, еще многія причины, мѣшающія развитію сельскаго хозяйства (см. стр. 21—44). Относительно конокрадства интересно описаніе организаціи конокрадовъ. „Есть шайки конокрадовъ, разбѣяныя по всей губерніи, организованныя на началахъ взаимной помощи“ (стр. 25). Больше всего конокрадовъ встрѣчается въ южныхъ уѣздахъ и въ мѣстностяхъ, пограничныхъ съ сосѣдними губерніями. Разсматривая пьянство, авторъ опредѣляетъ, на основаніи акцизныхъ данныхъ, количество потребляемаго въ годъ безводнаго спирта въ 0,4 ведра на 1 душу или 1,2 ведра на 1 потребителя. Онъ говоритъ, что „водка вредитъ крестьянину не только количествомъ, но и обычаемъ выпивки“, т. е. чрезмѣрнымъ временнымъ униженіемъ. Кабакъ для крестьянина представляетъ биржу, клубъ, судилище и школу; а если въ кабакѣ сидѣлищемъ еврей, то также и банкъ. Изъ числа скоропостижно умершихъ не менѣе 80% приходится умершихъ отъ пьянства. „Если счастье всѣхъ этихъ несчастныхъ преждевременно умершихъ, говоритъ авторъ, то окажется, что ни холера и никакая эпидемія не уноситъ столько жертвъ“ (стр. 35). Затѣмъ, изъ обоготельствъ, мѣшающихъ развитію сельскаго хозяйства, приводятся—празднованія и чума рогатаго скота. Кромѣ мѣстныхъ, храмовыхъ праздниковъ насчитывается въ году 106 праздничныхъ дней, такъ что крестьяне около $\frac{1}{3}$ года не работаютъ. Вліяніе суевѣрія сильно сказывается въ этомъ. Но суевѣріе съ трудомъ лишь можетъ быть уничтожено, особенно когда отношеніе духовенства къ паствѣ „имѣетъ характеръ принудительный и промышленный“ (стр. 40). Но если празднованіе уменьшаетъ число рабочихъ дней, чума рогатаго скота весьма дѣятельно уменьшаетъ число рабочихъ силъ. По свѣдѣніямъ Харьк. врачебнаго отд. за 6 лѣтъ (1879—84 гг.), пало отъ чумы 17,983 головы крупнаго скота и 2,277 мелкаго. Между тѣмъ ветеринарная часть плохо организована, скотъ содержится у крестьянъ дурно и небрежно, водопой часто встрѣчаются загнвшіе (стр. 44).

Скотоводство страдаетъ, впрочемъ, не отъ одной чумы. Помимо болѣзней, главной причиной усматриваемаго измѣльчанія и обезсиленія, какъ рогатаго скота, такъ и лошадей, авторомъ выставляется отсутствіе хорошихъ кормовъ (стр. 18). Еще „въ недавнія времена въ южныхъ уѣздахъ были огромныя пространства цѣлинной, непочатой земли; теперь же немного остается тамъ цѣлины“, а потому и понятно, что это запахиваніе цѣлины и долготѣнныхъ залежей на югѣ, какъ и выгоновъ на сѣверѣ, гдѣ у крестьянина надѣлъ очень малъ, уменьшаетъ количество кормовъ для скота. А каково дѣйствіе плохихъ кормовъ—можно видѣть на крестьянскомъ скотѣ.

Кромѣ земледѣлія и скотоводства, другіе промыслы мало распространены среди крестьянъ. Кустари не удовлетворяютъ даже первѣйшимъ нуждамъ крестьянскаго населенія. А каменщиковъ, штукатуровъ, порядочныхъ плотниковъ совсѣмъ нѣтъ, и для исполненія работъ приходятъ къ намъ великороссы (стр. 20).

Разсмотрѣвъ положеніе земледѣлія, скотоводства, промысловъ, народной нравственности, у всякаго могутъ возродиться сомнѣнія относительно представляющейся перспективы для губерніи. Для крестьянина—авторъ, разсмотрѣвъ количество приходящейся на 1 дворъ земли и урожайность посѣднихъ лѣтъ, выводитъ, что на семью въ среднемъ по губерніи приходится не болѣе 117½ пудовъ хлѣба, т. е. какъ разъ только на прокормленіе (стр. 48). Понятна протекающая отсюда неудовлетворительность положенія. Для помѣщика—авторъ также находитъ, что экономическое положеніе „сдѣлалось затруднительнымъ“ (стр. 53). Итакое положеніе дѣлъ уже давно не новость,—хотя это совсѣмъ не мѣшаетъ удостовѣриться въ этомъ изъ словъ такого знатока губерніи, какъ Е. С. Гордѣенко.—Уже въ 1872 году Высочайше учрежденная коммиссія для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи признала, что со времени освобожденія крестьянъ, въ наибольшей части государства, благосостояніе и промыслъ крестьянскій остались безъ измѣненія или ухудшились. Указавъ на это заключеніе коммиссіи, авторъ перечисляетъ и главнѣйшія мѣропріятія правительства, направленные къ улучшенію положенія страны. Таковы—улучшеніе путей сообщенія, открытіе банковъ, мѣры противъ пьянства (указывается принять во вниманіе распространеніе образованія въ простонародіи, какъ на одну изъ дѣйствительныхъ мѣръ), потому что открытіе земскихъ учреждений съ зависящимъ отъ этого быстрымъ развитіемъ народнаго образованія. Но дальше авторъ говоритъ, что мы вслѣдствіи нашихъ недостатковъ „мало воспользовались благотѣльными заботами правительства и даже успѣли направить во вредъ себѣ несомнѣнно полезныя пріобрѣтенія и учрежденія цивилизованнаго міра, какъ напримѣръ желѣзныя дороги, банки и проч.“ (стр. 59). Земство—при всемъ желаніи—далеко не вездѣ можетъ употреблять свое вліяніе на исправленіе недостатковъ. Такъ, напр., при существованіи крестьянскаго самоуправленія, оно не можетъ пренятывать вырубкѣ общественныхъ лѣсовъ или заставить выполнять санитарныя мѣры. При всемъ томъ еще „обязанности земства не ясно опредѣлены“ и „хозяйственная часть управленія закономъ недостаточно разграничена съ другими вѣдомствами“ (стр. 63). Указывая на недостатки земства, авторъ сравниваетъ земство съ ребенкомъ, который только что освобожденъ отъ пеленокъ и не умѣетъ еще ходить. Вполнѣ можно согласиться съ тѣмъ, что земство пока не представляетъ вполнѣ уравновѣшеннаго организма. По мнѣнію автора, если человѣку нужно 20 лѣтъ на воспитаніе, то сословію, обществу, всему народу нужно для этого времени побольше (стр. 65).

Настоящее положеніе дворянскаго землевладѣнія (Записка, читанная въ Харьковскомъ дворянскомъ собраніи 1885 г.) Е. Гордѣенко. X. 1886 г. стр. 18.

Почтенный авторъ касается вопроса о положеніи дворянскаго землевладѣнія въ Харьковской губерніи. Къ сожалѣнію, въ данномъ случаѣ ему пришлось говорить о столь интересномъ предметѣ безъ помощи числовыхъ данныхъ, касающихся землевладѣнія дворянъ по всей губерніи; вѣроятно, по этой причинѣ выводы его оказались не столь прочны и болѣе спорны по сравненію съ выводами его о положеніи земскаго хозяйства.

Прежде всего авторъ желалъ опредѣлить тотъ размѣръ, до котораго сократилось у насъ дворянское землевладѣніе и въ какой мѣрѣ, соотвѣтственно тому, усилилось землевладѣніе прочихъ классовъ. Но для этого онъ располагалъ лишь числовыми данными по Харьковскому уѣзду. Между тѣмъ, Харьковскій уѣздъ по отношенію къ движенію землевладѣнія находится въ особенномъ положеніи: такъ какъ онъ центромъ своимъ имѣетъ большой и промышленно-торговый городъ, то и неудивительно, что въ немъ происходить чаще продажа и покупка земель, какъ подъ дачи, такъ и для заведенія фабрикъ и заводовъ.

По словамъ автора, по окладнымъ книгамъ Харьковской уѣздной земской управы, въ 1867 г., т. е. въ годъ открытія земскихъ учреждений, въ Харьковскомъ уѣздѣ числилось имѣній размѣромъ свыше ста десятинъ 178; изъ того числа принадлежавшихъ собственно дворянамъ 136 съ 78 435 десятъ земли, а владѣній недворянскихъ, т. е. принадлежащихъ купцамъ, мѣщанамъ, крестьянамъ и разночинцамъ, 42, и при нихъ земли 7834 десятъ. Къ 1884 г., по тѣмъ-же книгамъ, оказалось всѣхъ имѣній свыше ста десятинъ 189, изъ нихъ дворянскихъ 95 и при нихъ земли 55,619 десятъ, а не дворянскихъ 94 съ 28,534 десятъ земли; слѣдовательно, количество какъ дворянскихъ имѣній, такъ и земли при нихъ сократилось на 30⁰/о.

Принимая во вниманіе такой значительный процентъ уменьшенія дворянскаго землевладѣнія въ семнадцатилѣтній періодъ, авторъ изъ этого заключаетъ, что „дворянскія имѣнія въ теченіи слѣдующихъ сорока лѣтъ будутъ ликвидированы и останутся немногія, въ видѣ исключенія; даже этотъ переломъ, по словамъ Е. С., можетъ совершиться ранѣе, если обстоятельства не измѣнятся къ лучшему, такъ какъ за предъидущее время помѣщики были менѣе обезсилены; они получили выкупные платежи за крестьянскіе надѣлы, продавали лѣса и закладывали свои имѣнія; теперь-же, когда наибольшая часть имѣній уже заложена, лѣса вырублены, кредитъ исчерпанъ, нужно платить проценты по займамъ и налоги, съ каждымъ годомъ увеличивающіеся, продажа имѣній должна идти быстро, и если до сихъ поръ она еще задерживается, то благодаря только снисходительности банковъ и тому обстоятельству, что не достаетъ капиталистовъ, желающихъ приобрести имѣнія по цѣнамъ, превышающимъ долговую обязательность, лежащую на тѣхъ имѣніяхъ“. (стр. 4).

О сомнительности главнаго заключенія автора могутъ свидѣлствовать числовыя данныя, хотя и менѣе точныя, нежели приведенныя авторомъ, но за то касающіяся большей территоріи, а не одного только уѣзда, и обхватывающія больший періодъ времени. По свѣдѣніямъ Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, въ 1864 году дворянамъ Харьковской губерніи принадлежало 2.151,035 десятъ земли; нынѣ-же, по свѣдѣніямъ Центральнаго Статистическаго Комитета за 1878 г. имъ принадлежитъ 1.345,036 десятъ. (Статистика поземельн. собственности въ Европ. Россіи вып. 3-й изд. 1884 г. стр. 2 и слѣд.). Последнюю цифру смѣло можно признать уменьшенною на 50⁰/о. Если-же прибавить эти 50⁰/о, то окажется въ настоящее время земли у дворянъ 1.412,287 десятъ. Послѣ эмансипаціи въ надѣлы крестьянамъ отошло 457,813 десятъ. Слѣдовательно, путемъ продажи дворянами по 1878 годъ отчуждено не болѣе 280,935 десятъ. Такимъ образомъ дворянское сословіе въ теченіи двадцати-четыре-лѣтняго періода лишило себя посредствомъ продажи лишь 16⁰/о земельной собственности, что составитъ въ годъ лишь $\frac{3}{40}$ ⁰/о. При выведенномъ весьма незначительномъ процентѣ, ликвидация, о которой говоритъ авторъ, могла-бы наступить не менѣе какъ черезъ 140 лѣтъ. При томъ, такая ликвидация могла-бы наступить лишь при условіи сохраненія тѣхъ причинъ, которыя произвели и развивали указанныя явленія. Между тѣмъ, эти условія и причины подлежатъ если не полному устраненію, то, по крайней мѣрѣ, значительному смятченію.

Говоря о причинах отчужденія и разворенія дворянскихъ имѣній, авторъ дѣлитъ ихъ на двѣ категоріи: причины общія, независѣвшія отъ воли дворянскаго сословія, и частныя, виной которыхъ было само дворянство. Къ первымъ имъ отнесены засухи, юго-восточный вѣтеръ (суховѣй), господствующій въ черноземной полосѣ Россіи, чума рогатаго скота, появленіе жучковъ и овражковъ, пожары и частые поджоги, необезпеченность въ наймѣ рабочихъ, лѣсокрадство, конокрадство и множество другихъ несчастныхъ случайностей. Впереди, по словамъ автора, предвидится еще болѣе затрудненій: дальнѣйшая порча почвы при усиленныхъ посѣвахъ, переселеніе крестьянъ въ отдаленныя страны, соперничество иностранцевъ на хлѣбныхъ рынкахъ, ввозныя пошлины, налагаемыя въ государствахъ, покупающихъ русскій хлѣбъ. Все эти вредныя условія, являющіяся поодиночно или совокупно, и постоянно повторяющіяся изъ года въ годъ, дѣлали сельскохозяйственный промыселъ рискованнымъ, тяжелымъ и часто неблагоприятнымъ" (стр. 7). Частныя причины сформулированы авторомъ въ слѣдующихъ словахъ: „Съ отмѣною крѣпостнаго права дворяне должны были измѣнить свой бытъ, устроить свое хозяйство на новыхъ началахъ, перевоспитать себя, причѣстаться къ самодѣтельности. Такой не легкій подвигъ могъ бы совершиться лишь поколѣніями и онъ соединенъ съ большими жертвованіями и самоотверженіемъ. Неопытные въ дѣлѣ новомъ, тяжеломъ и неподготовленные къ нему, дворяне дѣлали неудачныя попытки, часто необдуманно и неразумно тратили огромный капиталъ, вырученный ими за продажу крестьянскихъ угодій и за вырубку лѣсовъ; съ открытіемъ земельныхъ банковъ они заложили свои земли, оставшіяся отъ надѣла крестьянъ, принимавші на себя тяжелую банковую повинность. Все это дѣлалось ими, повидимому, съ цѣлью устроить свое хозяйство и вся эта трата обратилась имъ во вредъ. Скажемъ откровенно: дворянство было бы несправедливо, если-бы извѣстной доли вины не приняло на себя" (стр. 5).

Мнѣніе автора о мѣрахъ, могущихъ поддержать хозяйство помѣщиковъ, не вполне ясно выражено. Да и кажется, что авторъ не вѣритъ въ возможность какихъ либо радикальныхъ мѣръ, и признаетъ единственный исходъ—ликвидацию сельско-хозяйственной дѣятельности помѣщиковъ. Между тѣмъ мѣры для поднятія дворянскаго земледѣлія, какъ и сельскаго хозяйства вообще, указываются самими причинами, производящими упадокъ сельскаго хозяйства. Устраненіе этихъ причинъ и болѣе правильная организація хозяйственной дѣятельности необходимо вызывается теперешнимъ критическимъ положеніемъ дѣлъ. Все это возможно какъ при содѣйствіи правительства дѣлу преуспѣянія хозяйства, такъ и при возбужденіи общественной самодѣтельности и личной энергіи хозяевъ, направленныхъ къ поднятію земледѣлія. Что въ этомъ отношеніи слѣдуетъ дѣлать—указываетъ западъ, гдѣ, какъ наприм. во Франціи, для распространенія лишь агрономическихъ познаній и опытовъ существуютъ уже или учреждаются, кромѣ высшихъ специальныхъ учебныхъ заведеній, національныя школы сельскаго хозяйства, курсы сельскаго хозяйства въ начальныхъ школахъ, департаментскіе профессора агрономіи, странствующие преподаватели сельскаго хозяйства, учебныя фермы, опытные и демонстративныя поля, агрономическія и метеорологическія станціи, широко распространенныя сельско-хозяйственнаго общества, также развито въ значительныхъ размѣрахъ поощреніе и пособіе сельско-хозяйственной культуры и т. п. Но прежде введенія всего указаннаго у насъ, необходимо пробужденіе въ средѣ нашихъ сельскихъ хозяевъ сознанія того, что земледѣльческая промышленность требуетъ специальной подготовки и специальныхъ знаній, какъ и всякая другая специальная профессія, что познанія теперешнихъ сельск. ихъ хозяевъ совершенно недостаточны для веденія хозяйства при новыхъ, неблагоприятныхъ условіяхъ, и что слѣдовательно необходимо прививать хотя къ нарастающему поколѣнію сельскихъ хозяевъ специальные сельско-хозяйственныя познанія. Словомъ сказать „выходъ изъ настоящаго положенія во многомъ зависить отъ ини-

ціативы самих сельских хозяевъ, а предполагать, что положеніе это можетъ быть измѣнено одними лишь законодательными мѣрами, было бы серьезной ошибкой". Авторъ разбираемой брошюры, повидимому, пробужденію личной инициативы хозяевъ не придаетъ надлежащаго значенія....

Отчетъ за 1885 г. фабричнаго инспектора Харьковскаго округа.

Въ 1884 году былъ учрежденъ Министерствомъ Финансовъ Харьковскій фабричный округъ, инспекторомъ котораго былъ назначенъ д-ръ В. В. Святловскій. Въ настоящее время напечатанъ отчетъ за 1885 годъ В. Святловскаго, заключающій главнымъ образомъ свѣдѣнія о положеніи фабричныхъ работъ, какъ малолѣтнихъ, такъ и взрослыхъ. Свѣдѣнія были собраны, при разѣздахъ по осмотру фабрикъ и заводовъ, для губерній Харьковской, Екатеринославской и половины Полтавской, а также для большей части Области Войска Донскаго—г. Святловскимъ, а для губерній Черниговской, другой половины Полтавской и для остальной части Области Войска Донскаго—помощникомъ инспектора инж.-техн. П. П. Долинскимъ. Эти свѣдѣнія представляютъ значительный интересъ для выясненія положенія рабочаго вопроса въ районѣ фабричнаго округа. Въ настоящей замѣткѣ мы считаемъ не лишнимъ коснуться нѣкоторыхъ данныхъ отчета, относящихся къ Харьковской губерніи.

Не смотря на открытіе фабричнаго округа только въ 1884 году, фабриканты (заводчики), по словамъ г. Святловскаго, въ большинствѣ случаевъ и не знали о законѣ 1-го іюня 1882 г., и не понимали его. Такъ что только со времени посѣщеній инспекціи было установлено примѣненіе этого закона о малолѣтнихъ. Удалено было съ заводовъ около 60% малолѣтнихъ; преимущественно—для Харьковской губерніи—съ табачныхъ фабрикъ. Для остальныхъ же оставшихся было сокращено и урегулировано число рабочихъ часовъ, такъ какъ почти вездѣ малолѣтніе работали, какъ и взрослые, не менѣе 11—12 часовъ въ сутки, и имѣли, гдѣ требовалось производствомъ, починны работы. Конечно, трудно возражать что либо противъ удаленія малолѣтнихъ съ производствъ, каковы напр. свичное или табачное, такъ разрушительно дѣйствующихъ на нѣжный дѣтскій организмъ. Но едва ли менѣе полезно и сокращеніе рабочаго дня для оставшихся малолѣтнихъ. Въ самомъ дѣлѣ, по наблюденіямъ г. Святловскаго, заработная плата дѣтей отъ этого не понизилась, такъ какъ и самая производительность измѣнилась лишь въ крайне ничтожной степени" (стр. 62), а между тѣмъ выигрышъ получается весьма осязательный, какъ для здоровья дѣтей, такъ и для досуга ихъ. Изъ числа малолѣтнихъ, работающих на заводахъ и фабрикахъ, грамотныхъ было 6,3% (мальчиковъ 4,1% и дѣвочекъ 2,2%) и полуграмотныхъ (умѣющихъ только читать) 13,1% (мальчиковъ 10 % и дѣвочекъ 3,1%). Но и это незначительное число грамотныхъ получило свое образованіе до поступленія на заводы; по крайней мѣрѣ, по замѣчанію г. Долинскаго (стр. 63), никогда не попадались дѣти выучившіяся во время своего нахожденія на заводѣ. Это было подтверждено и г. Святловскимъ. Правда, изрѣдка встрѣчаются и школы при заводахъ; такъ, въ Харьковской губерніи двѣ; но въ нихъ обучаются только дѣти служащихъ на заводахъ и сосѣднихъ крестьянъ, а не малолѣтнія, работающія на заводахъ. Очевидно, что, если малолѣтніе будутъ имѣть досугъ, то это можетъ отразиться не только на правильности ихъ физическаго и нравственнаго развитія, но и на степени ихъ образованія.

Если мы видимъ, что на фабрикахъ и заводахъ усиленно эксплуатируется даже дѣтскій трудъ, то заранее можно сказать, что взрослые рабочие должны отдавать свой трудъ въ полной мѣрѣ, принести все свои си-

ды на жертвенникъ фабричнаго дѣла. Дѣйствительно, разсматриваемый отчетъ даетъ данныя и для этого заключенія. На большинствѣ заводовъ полагается въ году праздничныхъ дней только 16 (стр. 30). Многіе заводы, напримѣръ водочные, празднуютъ всего 4 дня въ году (паровой водочный заводъ В. Андреевскаго и др.). Харьковскій газовый заводъ Общества водоснабженія и газосвѣщенія въ 1885 году праздновалъ только 6 дней. Песочно-сахарные заводы работаютъ безостановочно втеченіи всего періода производства, останавливаясь только на нѣсколько дней во время Рождества (стр. 29) Рабочій день считается отъ 6 до 18 часовъ въ сутки; обыкновенно же 11½—12 рабочихъ часовъ. Нужно также замѣтить, что въ нѣкоторыхъ производствахъ полагается ночная работа; таковы напр. производства: сахарное, шерстомойное (паровыя шерстомойки) писчебумажное винокуренное (не всегда), пивоваренное (также не всегда), газовое и пр. Какъ видимъ, условія фабричнаго дѣла нелегкія; уклониться же отъ работы, сокративъ опредѣленный по условію періодъ времени или величину рабочаго дня, невозможно: угрожаютъ штрафы. Но штрафы угрожаютъ рабочему не за одно это. Г. Святловскій насчитываетъ до 23 главѣйшихъ мотивовъ для наложенія штрафа (стр. 36). Напримѣръ. за нетрезвое поведеніе, за грубость и дерзость, за ослушаніе, за невниманіе къ дѣлу—полагается отъ 25 к. до 3 руб.; за ссоры, пѣсни, дурное обращеніе съ животными—до 1 руб.; за занятіе не надлежащимъ дѣломъ—отъ 1 р. до 5 руб. и т. д.

Но каковы же условія самой жизни рабочихъ, какова обстановка ихъ? Отвѣчая на этотъ вопросъ, отчетъ знакомитъ насъ съ слѣдующими данными. Мастерскія часто отличаются недостаткомъ мѣста, недостаткомъ воздуха. На табачныхъ фабрикахъ, по словамъ г. Святловскаго, замѣчается „крайняя скученность рабочихъ“. Такъ, напр. на фабрикахъ Максимова и Бураса „работіе буквально переполняютъ мастерскія“, отчего воздухъ, всегда спертый, душный“. „Вентиляцій почти нигдѣ не имѣется“ (стр. 103) и т. д. Рабочія мастерскія также въ шестинныхъ заведеніяхъ, на пивоваренныхъ заводахъ, писчебумажныхъ фабрикахъ, кожевенныхъ заводахъ,—весьма неудовлетворительны“, т. е. низки, грязны, часто съ зловоннымъ воздухомъ и т. д. Г. Святловскій относится съ похвалою къ мастерскимъ свеклосахарныхъ заводовъ и шерстомоенъ, хотя въ послѣднихъ сортировочныя отдѣленія страдаютъ отъ недостатка отопленія. Но почти повсюду въ заводахъ проходы между машинами узки и, такъ какъ огражденія опасныхъ частей машинъ и приводовъ или отсутствуютъ или недостаточны (стр. 117), то тяжелые ушибы, ожоги и пр., часто кончающіеся смертью, нерѣдки въ практикѣ фабричнаго дѣла. Такъ, на сахарныхъ заводахъ приходится на 1000 рабочихъ около 60 человекъ, получающихъ втеченіи года увѣчья (главнымъ образомъ ожоги). Вообще же для заводовъ и фабрикъ на каждую 1000 рабочихъ приходится 67 несчастныхъ случаевъ (стр. 81). На тѣхъ заводахъ, гдѣ работіе имѣютъ помѣщеніе отъ хозяевъ, они размѣщаются или въ рабочихъ мастерскихъ (какъ напр. въ булочныхъ, овчиношубныхъ, кожевенныхъ заводахъ, или же въ особыхъ „казармахъ“, гдѣ для сна въ устроенныхъ нары въ два или три яруса. На Троицкѣ сахарномъ заводѣ женщины размѣщаются вмѣстѣ съ мужчинами. Обыкновенно же существуютъ отдѣльныя казармы или помѣщенія для каждаго пола и часто отдѣльныя комнаты для мастеровъ и машинистовъ. Достаточно-ли воздуха для рабочихъ въ казармахъ, какъ велико кубическое содержаніе помѣщенія,—этого, къ сожалѣнію, изъ отчета не видно.

Рабочимъ обыкновенно отпускаются харчи. Хозяйскіе харчи для рабочихъ мелкихъ промышленныхъ заведеній въ общемъ всегда лучше и питательнѣе харчей большихъ заводовъ. На сахарныхъ заводахъ, гдѣ работіе исполняютъ неодинаковую работу и получаютъ неодинаковую плату, и продовольствіе рабочихъ отличается разнообразіемъ. При ordinарной порціи мяса полагается въ будни по ½ фунта и только по праздникамъ

по 1 фунту; при улучшенной же порціи дается по 1 фунту ежедневно. Черный хлѣбъ для рабочихъ на большинствѣ заводовъ бываетъ недостаточен по выпеченъ, слегка сыроватъ. По свѣдѣніямъ Павловскаго рафинаднаго завода рабочимъ выдается въ мѣсяцъ (30 дней) слѣдующіе припасы на 1 чел.: муки 2 пуда (2 р.), крупъ 30 фунтовъ (95 к.), мяса 25 фунтовъ (88 к.), сала 4 ф. (68 к.), соли 4 ф. (4 к.), чаю и сахару (на 40 к.), всего же на 4 р. 95 к. въ мѣсяцъ. Другіе сахарные заводы также высчитываютъ стоимость мѣсячнаго продовольствія рабочаго до 5 рублей. (Стр. 122 и 123)

Недостатки въ помѣщеніяхъ и пищѣ, неминуемо отражаются на здоровьѣ рабочихъ. Но едва ли не болѣе на здоровье рабочихъ вліяетъ высокая температура, при кот рой должны находиться фабричныя рабочіе, напр. на сахарныхъ заводахъ. При работѣ на костепалальныхъ печахъ рабочій долженъ разсыпнать костяную кружку и ходить по чугунной плитѣ, нагрѣтой иногда до 1000. Работы при кочегарняхъ, прессахъ—транспортерахъ, при сушкѣ песка—также пагубно вліяютъ на здоровье рабочихъ, утомля ихъ, благодаря высокой температурѣ, развивая перемежающіеся лихорадки и ревматизмы. На cadaго рабочаго сахарныхъ заводовъ въ 1885 году приходилось одно заболѣваніе въ годъ и изъ восьми рабочихъ одинъ поступалъ въ больницу. (Стр. 95). А между тѣмъ именно сахарное производство развито въ Харьковской губерніи болѣе, чѣмъ какое-либо другое и привлекаетъ ежегодно до 10,000 рабочихъ.

Приведемъ еще отзывъ г. Святловскаго о вліяніи работы на женщинъ въ табачныхъ фабрикахъ, гдѣ женщины составляютъ главный контингентъ рабочихъ. „Особенно рѣзко сказывается хроническое отравленіе никотиномъ на малолѣтнихъ рабочихъ и на женщинахъ, на коихъ замѣчается даже рѣзкій упадокъ питанія“; рабочіе говорятъ, что „мы все болыны; у всѣхъ одышка, у всѣхъ головная боль“. Далѣе г. Святловскій говоритъ слѣдующее. „Выясняется также, что женщины на табачныхъ фабрикахъ крайне рѣдко беременіютъ, причемъ рожденные дѣти рѣдко остаются въ живыхъ“. (Стр. 102). Но для болѣе обстоятельнаго ознакомленія съ положеніемъ рабочихъ на заводахъ и фабрикахъ Харьковскаго округа мы можемъ указать на самый отчетъ В. Святловскаго, а теперь скажемъ нѣсколько словъ о самомъ существенномъ пунктѣ, фокусѣ рабочаго вопроса,—о заработной платѣ.

Средняя величина заработной платы, выведенная изъ данныхъ по различнымъ производствамъ, доходитъ въ мѣсяцъ для мужчины до 13¼ рублей, для женщины до 7 и для малолѣтка до 3¼ рублей. Наибольшей величины заработная плата достигается на механическихъ и чугуно-литейныхъ заводахъ (для мужчины—18—25 р. безъ харчей), на газовыхъ (15—20 р.), на водочныхъ (15 р. и харчи), на заводахъ для приготовленія лака и красокъ (15 р.) и шерстомойныхъ (для мужчины 15 р., для женщины 9 р. и для малолѣтняго 2½ р.). Наименьшія цифры даютъ производства: гончарное (для мужчины 6—8 р., сахарное (6½ р. и харчи). Харчевое довольствіе, по выводу г. Святловскаго, обходится хозяевамъ въ среднемъ отъ 3 до 4 рублей въ мѣсяцъ для взрослого мужчины, въ 2—3 рубля для женщины и въ 2 рубля для малолѣтка. (Стр. 42). За пользованіе квартирой можно, приблизительно, принять плату въ 1 рубль. Такимъ образомъ, становится возможнымъ учесть заработокъ рабочаго. Сдѣлавъ окончательный учетъ, г. Святловскій получаетъ величину заработной платы: для чугуно-литейнаго, машиностроительнаго и механическаго производства—22½ р. въ мѣсяцъ рабочему, для водочнаго—21 р., для табачнаго—20 р. мужчинѣ, 9 р. женщинѣ и 4½ р. малолѣтнему и т. д. Для гончарнаго производства все таки получается minimum платы 7½ р. въ мѣсяцъ рабочему. Въ среднемъ же мѣсячный мужской заработокъ можетъ считаться 12¼ р., женскій—7½ р. и для малолѣтокъ—4½ р. (Стр. 44). Хотя не видно ясно, какимъ образомъ получились г. Святловскимъ эти среднія цифры, причемъ,

сравнивая ихъ съ выше приведенными средними, мы не находимъ достаточно основанія, почему послѣ учета харчей и квартиры мужской заработокъ сталъ—меньше, а женскій и заработокъ для малолѣтокъ—больше; но тѣмъ не менѣе все таки можно съ увѣренностью сказать, что рабочая плата невелика, особенно принимая во вниманіе всю тяжесть условій фабричной работы.

Въ *приложеніяхъ* къ отчету за 1885 г. дается именнымъ списокъ промышленныхъ заведеній, осмотровыхъ чинами инспекціи, (табл. I) съ показаніемъ численности рабочихъ и нѣкоторыхъ другихъ свѣдѣній. (Стр. 1—45). Въ таблицахъ III и IV (стр. 48—66) для малолѣтнихъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, приводится ихъ возрастной составъ на осмотровыхъ фабрикахъ. Въ таблицахъ V сгруппированы данныя о распредѣленіи рабочаго времени, въ табл. VIII—о состояніи медицинской части. Въ концѣ книги приложено нѣскольکو диаграммъ, показывающихъ колебанія средней мѣсячной заработной платы для различныхъ производствъ.

Систематическій сводъ постановленій Харьковскаго уезднаго земскаго собранія. 1865—1884 г.

Подъ этимъ оглавленіемъ вышла въ 1886 году объемистая книга, въ 802 страницы убористой печати. Попытка свести всѣ земскія постановленія въ одно цѣлое для того, чтобы дать желающимъ возможность ознакомиться съ земскими дѣлами,—дѣло уже не новое. Въ 1883 году вышла „Сводъ постановленій Харьковскаго губернскаго земства, съ 1865 по 1883“, сост. И. О. Фесенко. Но для разсматриваемой нами книги за образецъ былъ взятъ не трудъ И. Фесенко, а работа, предпринятая съ тою же цѣлью Черниговскимъ губернскимъ земствомъ, которое задалось цѣлью составить сводъ постановленій всѣхъ уѣздныхъ земствъ своей губерніи.

Впрочемъ, между „Систематическимъ сводомъ“ по Харьковскому уѣзду и изданіемъ Чернигов. губ. земства замѣчается существенная разница въ самомъ группированіи матеріала. Въ сводѣ по Харьковскому уѣзду группируются постановленія, доклады и пр. по предметамъ, въ Черниговскихъ же сводахъ по сессіямъ собраній. Если смотрѣть на упомянутыя работы, какъ на предназначенныя для единичныхъ только справокъ, въ такомъ случаѣ принять ту или другую группировку—почти все равно: въ обѣихъ книгахъ, по указателю страницъ, найти легко какое нибудь постановленіе. Но такъ какъ обѣ эти работы—особенно первая—не ограничиваются только перечисленіемъ постановленій, а довольно подробно приводятъ и мотивировку этихъ постановленій, а также всѣ болѣе интересныя доклады, вліявшіе на рѣшенія земскихъ собраній, то, очевидно, что здѣсь задача опредѣлена шире. Является возможность, при такой постановкѣ, близко познакомиться со многими важными вопросами народной жизни и земства,—какъ представителя народа, или, по крайней мѣрѣ, съ всестороннимъ обсужденіемъ этихъ вопросовъ земствомъ. Такъ что, если сводомъ постановленій предполагается и доставленіе возможности познакомиться съ земскими дѣлами, то, понятно, что свѣдѣнія по каждому вопросу удобнѣе соединить въ одномъ мѣстѣ, а не разбрасывать по всей книгѣ, понемножку на каждую сессію.

„Сводъ постановленій Харьковскаго губернскаго земства“ И. Фесенко представляетъ изъ себя только справочную книжку. Принимая, что всякое серьезное изученіе земскихъ вопросовъ, возбужденіе искренняго интереса къ нимъ—лучше всего достигается болѣе или менѣе живымъ и всестороннимъ изложеніемъ относящихся сюда данныхъ,—нельзя не сожалѣть о томъ, что губернское земство ограничилось только формальной стороной изложенія

столь близкаго къ нему дѣла, ограничилось сухимъ перечнемъ постановлений. А между тѣмъ губернскае земство обладаетъ, конечно, большими средствами, чѣмъ уѣздное, и могло бы издать книгу не въ 482 страницы а—нужно думать—и въ 802 стран., какъ это сдѣлало Харьковское уѣздное земство. Въмѣсто того, чтобы обстоятельно изложить важнѣйшія мнѣнія гласныхъ и мотивировку собраній по отношенію къ насущнымъ вопросамъ, мы видимъ въ изданіи губернскаго земства большую часть книги—наполненной разными уставами, бланками и правилами, какъ напр., „Правила для собранія свѣдѣній о нуждающихся въ продовольствіи, выработанныя Старобѣльскою управою“, или „Книга Харьковской губернской земской управы на записку прихода и расхода игральныхъ картъ“, а за этой „Книгой картъ“ слѣдуютъ пустыя графы, съ поясненіемъ вверху—какія это карты: газетныя или атласныя и т. п. (стр. 125, 126, 127 и 128). Конечно, это хорошо для губернскаго земства—собрать всѣ печатныя правила и уставы вмѣстѣ и издать ихъ, но зачѣмъ же присоединять правила Старобѣльской управы и разные прихода-расходныя формы собственной управы?

Въ виду всего вышеизложеннаго трудно не признать за „Систематическимъ сводомъ постановлений Харьковскаго уѣзднаго земскаго собранія“ наиболѣе удачное выполненіе. Въ предисловіи къ этой книги говорится, что уѣздная земская управа, „признала необходимымъ включать въ сводъ постановленія съ ихъ мотивировкой, т. е. съ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла, мнѣній управы, комиссій и преній. Мотивировка вводится собственнo въ тѣхъ случаяхъ, когда докладъ управы предлагаетъ введеніе какихъ-либо новыхъ мѣръ и правилъ“. Управа сочла необходимымъ также „вносить въ постановленія“.

Книга состоитъ изъ 4 раздѣловъ, именно: 1) органы земскаго самоуправленія, 2) земскіе финансы, 3) обязательныя и 4) необязательныя, земскія потребности. Конецъ книги составляютъ приложеія со спискомъ за вѣдующихъ военно-конскими участками, состава комиссій, мостовъ, состоящихъ на земской повинности и пр., и, наконецъ—списокъ докладовъ уѣздной земской управы, комиссій и гласныхъ, напечатанныхъ въ журналахъ собранія, съ распредѣленіемъ по сессіямъ и съ указаніемъ на страницы книги, гдѣ эти доклады приводятся.

Можно сказать, что эта книга, дѣйствительно знакомящая съ постановкой земскихъ дѣлъ среди населенія и мнѣніемъ собраній на возникающіе вопросы, съ пользою и интересомъ можетъ быть просмотрѣна не только лицами, уже выбранными въ земскіе гласные, но и всякимъ лицомъ интересующимся земствомъ, народнымъ образованіемъ или медициной, натуральными повинностями или мѣрами къ поднятію экономическаго благосостоянія населенія и пр. Тѣмъ болѣе, что въ эту книгу цѣлкомъ внесены записки и мнѣнія такого выдающагося земскаго дѣятеля, какъ Е. С. Гордѣнко, замѣчательный докладъ гласнаго Делярю о народномъ образованіи, обширные доклады земскаго статистика объ экономическомъ положеніи населенія, о значеніи сельскихъ армарокъ, весьма обширныя свѣдѣнія, собранныя управою, о ходѣ торговли на Кременской армаркѣ въ 1866 г. и мн. др.

Нельзя не выразить желанія, чтобы уѣздное земство нашло средства къ дальнѣйшему продолженію предположенныхъ имъ и прерванныхъ работъ, по составленію финансовыхъ итоговъ земства, историческихъ очерковъ народнаго образованія, медицины и народнаго продовольствія, а также, чтобы закончило изданіе „Матеріаловъ по статистикѣ Харьковскаго у.“. Конечно, послѣдняя работа требуетъ того, чтобы въ основаніи ея были положены цифры, собираемыя экспедиціоннымъ путемъ.

Путеводитель къ Славянскимъ минеральнымъ водамъ. Сост. М. Шапошниковъ и А. Мандрыкинъ (подъ редакц. и при участіи врача К. Санжаревскаго). 1885

Путеводитель къ Славянскимъ водамъ состоитъ изъ 145 страницъ и стоитъ 50 к. Половину книги занимаетъ историческій очеркъ открытія водъ, опредѣленія составныхъ частей и разработки буровыхъ скважинъ для добыванія соли.

Водолечебныя заведенія находятся по берегамъ озера Репнаго, въ 4¹/₂ верстахъ отъ стан. „Славянскъ“ Кур.-Харьк.-Азов. ж. д. и въ 1¹/₂ верстахъ отъ зашт. города Славянска Изюмскаго уѣзда (стр. 3). Какъ г. Славянскъ, такъ и минеральныя воды лежатъ въ широкой котловинѣ, образованной р. Торцомъ—притокомъ сѣвернаго Донца. При довольно значительномъ поднятіи мѣстности надъ уровнемъ моря (около 570 футовъ), рѣзкое вліяніе вѣтровъ должно бы сказываться очень неблагоприятно для больныхъ, если бы возвышенія, окружающія котловину, не защищали мѣстности со всѣхъ сторонъ, доставляя при томъ, посредствомъ долины р. Торца, достаточный для очищенія атмосферы притокъ воздуха. Благодаря вліянію испареній рѣкъ и соляныхъ озеръ, на водахъ не замѣчается также рѣзкихъ суточныхъ переизмѣнъ температуры. Средняя температура лѣта 20° (стр. 59).

Изъ трехъ славянскихъ озеръ Репное—главное. Оно имѣетъ въ длину 350 сажень и въ ширину—150 саж. Глубина же его доходитъ до 14 арш. (стр. 79). Говорятъ, что оно произошло изъ трещины, образовавшейся въ котловинѣ, гдѣ стоялъ (200 лѣтъ тому назадъ) солеваренный заводъ, поглощенный хлынувшей водой. Слѣпное и Мацкое (Вейсово) озера значительно меньше Репнаго по величинѣ, хотя послѣднее по содержанію минеральныхъ солей самое богатое.

Городскія лѣчебныя сооруженія, курзалъ, дачи расположены на сѣверномъ берегу Репнаго озера, въ саду. Лѣчебныя зданія и постройки военнаго вѣдомства находятся на южномъ берегу. Городское водолѣчебное зданіе раздѣляется на два отдѣленія: мужское и женское. Изъ 28 ваннъ, помѣщающихся каждая въ отдѣльной комнатѣ, 5 мраморныхъ, 12 каменныхъ и 11 деревянныхъ. Кромѣ обыкновенныхъ водныхъ, имѣются паровыя и грязныя ванны. Въ водолѣчебномъ заведеніи помѣщаются также контора и залъ для отдыха больныхъ и ожиданія очереди, причемъ больные могутъ читать газеты и слушать музыку (отъ 9 до 11 час. утра).

Курзалъ, выстроенный городомъ, положительно выдѣляется своей отдѣлкой и обширностью помѣщеній. Залъ его имѣетъ 38 аршинъ длины и 17 ар. ширины, и въ концѣ его устроена сцена. Кромѣ зала, находятся здѣсь: биллиардная, библиотечная, столовая и карточная комнаты, а также буфетъ и дамская уборная. Въ библиотекѣ считается больше 2,000 томовъ, выпускаются новыя журналы и книги. Залъ служитъ для танцевальныхъ вечеровъ и спектаклей. Отъ 7 до 11 часовъ вечера здѣсь играетъ оркестръ музыки (стр. 8).

Съ восточной стороны сада, гдѣ помѣщаются городскія сооруженія, находятся, считающіяся лучшими, дачи Славянскаго Отдѣленія Харьковскаго Благотворительнаго Общества. Воздухъ тутъ, вслѣдствіе близости сосновой роши, имѣетъ смолистый запахъ. Кромѣ этихъ дачъ, есть еще много другихъ, расположенныхъ въ различномъ разстояніи отъ водолѣчебнаго заведенія. Квартирныя платы для прилетающихъ дачъ колеблются отъ 50 до 100 рублей за 1 комнату втеченіи сезона; при отдаленіи въ 75—150 сажень, цѣны значительно падаютъ, и въ среднемъ каждая комната квартирны обходится въ 15—25 рублей (стр. 33—40).

Обѣдъ въ кухмистерской изъ 2 блюдъ стоитъ 12 рублей въ мѣсяцъ: за ту же цѣну даютъ обѣды и частныя лица. Желаящимъ имѣть свой столъ приходится посылать за мясомъ на городской базаръ, т. е. за 2¹/₂ версты, гдѣ стоимость продуктовъ вообще не высока. Такъ, говядина 1 сорта продается по 9 коп. фунтъ, 2 сорта по 7 коп.; масло по 30 к. и т. д. (стр. 16).

Для немущих больных имѣется отъ Благотворительнаго Общества 30 вакансій; дается помѣщеніе, столъ, прислуга, освѣщеніе и лекарства. Управление водами, кромѣ того, представляетъ бесплатное пользованіе ваннами для 20 бѣдныхъ больныхъ.

Курсъ леченія при славянскихъ минеральныхъ водахъ продолжается съ 20 мая по 1 сентября. За право пользованія водами платится по 5 р. съ каждой семьи и по 3 руб. съ одного лица. Для консультацій приглашаются профессора Харьковскаго университета, преимущественно директора клиникъ, какъ В. Ф. Грубе, В. Г. Лашкевичъ. За консультацію платится каждый разъ по 3 рубля (стр. 10 и 11).

Лечатся съ успѣхомъ водами: золотуха, хроническія накожные сыпи, англійская болѣзнь, хронически обильно гноящіеся язвы, страданія слизистыхъ оболочекъ (грудные катарры, кишечные, желудочные и пр.), болѣзни матокъ, яичниковъ, дѣвичья немочь и женское безплодіе, ревматизмы и параличи, сифилисы, подагра, гемморой, страданія почекъ, нервныя болѣзни (стр. 121).

Не допускаютъ употребленія водъ: полнокровіе, болѣзни, располагающія къ приливамъ крови, всѣ воспалительныя острыя болѣзни, наклонность къ апоплексіи, кровотеченіе изъ внутреннихъ органовъ, чахотка, аневризмъ, беременность, цинготное худосочіе (стр. 122).

Внутреннее употребленіе озерной воды до сихъ поръ имѣло очень мало примѣненій. Прежде чѣмъ приступить къ леченію вообще, рекомендуется обращаться за совѣтомъ къ мѣстному практикующему врачу.

Въ теченіи 12 лѣтъ (1873—1884 г.г.) пользовалось Славянскими минеральными водами 4,685 больныхъ, или по 390 ежегодно. Изъ всего числа этихъ больныхъ выздоровѣло 2,664 (57%) и получило облегченіе 1606 больныхъ (34%); такъ осталось безъ перемѣны только 409, или 9%. Дѣтей выздоравливало значительно больше, чѣмъ взрослыхъ, и при этомъ больше дѣвочекъ и женщинъ, чѣмъ взрослыхъ и при этомъ больше дѣвочекъ и женщинъ, чѣмъ мальчиковъ и взрослыхъ мужчинъ. Однихъ взрослыхъ мужчинъ изъ числа призжавшихъ въ теченіе 12 лѣтъ выздоровѣло 47%, т. е. немного меньше половины (стр. 132).

Но тѣмъ же статистическимъ даннымъ за 12 лѣтъ видно, что съ особеннымъ успѣхомъ лечились больные сифилисомъ и золотухой. Выздоровѣло заболѣвшихъ первой болѣзью—77% и второй 68% (стр. 133).

Опытъ библиографическаго указателя статей по сельскому хозяйству въ Харьковской губерніи, а также и нѣкоторымъ близкимъ къ сельскому хозяйству вопросамъ за 1881—1886 годы.

Указатель этотъ не представляетъ собой полнаго и подробнаго свода всѣхъ статей и замѣтокъ, которые появлялись за указанное пятилѣтіе въ разныхъ сельско-хозяйственныхъ и другого рода журналахъ и газетахъ; вслѣдствіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ составителю пришлось имѣть въ своихъ рукахъ только нѣкоторые изъ періодическихъ изданій и не за всѣ годы; но тѣмъ не менѣе главные источники были въ его рукахъ и можно думать, что число не достающихъ и пропущенныхъ статей не велико и не заключаетъ въ себѣ какихъ либо важныхъ статей. Указатель этотъ составленъ по Землед. газетѣ, Трудамъ Вольно-Экономическаго общества, Журналу Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства, Запискамъ общ. Сельскихъ хозяевъ южной Россіи, Извѣстіямъ Петровской Академіи, Сельскому Хозяину, Прогрессивному Сельскому Хозяйству и изданіямъ Харьковскаго общества Сельскаго Хозяйства. Такъ какъ въ Харьковскомъ Календарѣ за прошлые года также были помѣщены нѣкоторыя статьи по тѣмъ-же вопросамъ, то они не включены въ настоящій указатель; точно также не включены и статьи, встречающіяся въ Статист. Листкѣ, въ виду того, что списокъ ихъ приведенъ въ Харьковскомъ Календарѣ за прошлый годъ.

I. Организация сельского хозяйства и описания имений.

И. Григорьевъ. Пархомовское имение И. Г. Хоритоненко. Изв. Петр. Земл. и Лѣсной Академіи 1885 г. вып. I.

Описываемое имение расположено въ Богодуховскомъ и Ахтырскомъ уѣздахъ, заключаетъ въ себѣ около $5\frac{1}{2}$ тысячъ десятинъ земли и относится къ типу такъ называемыхъ свекловичныхъ хозяйствъ. Этимъ и объясняется то обстоятельство, что въ данной монографіи хотя и приведенъ рядъ разнообразныхъ свѣдѣній, какъ напр. о поверхности и составѣ почвы, о климатическихъ условіяхъ, о сѣвооборотахъ, практикуемыхъ въ имѣніи, о стоимости производства, о приемахъ культуры и уборки хлѣбовъ, но главное вниманіе обращено на свекловицу какъ на центръ интересовъ хозяйства. При этомъ между разными указаніями касательно культуры свеклы, нельзя не обратить вниманія на рядъ таблицъ опредѣленія сахаристости свеклы, взятой съ разныхъ полей, гдѣ свекла шла то по озимой ржи или пшеницѣ, то по яровымъ хлѣбамъ и т. д., и также свеклы, взятой съ неудобренного участка или съ удобренныхъ разными матеріалами; хотя эти опредѣленія и очень не достаточны по количеству, но тѣмъ не менѣе производство ихъ въ хозяйствахъ очень важно, такъ какъ въ убorkахъ случаяхъ можетъ помочь хозяину ориентироваться среди разнообразныхъ факторовъ, обуславливающихъ тотъ или другой результатъ культуры растений.

И. М. Кабештовъ. Взглядъ на сельское хозяйство и на причины бездоходности его. (При доклада, читанные авторомъ въ харьковскомъ сельскохозяйственномъ и промышленномъ обществѣ и въ областномъ сѣздѣ сельскихъ хозяевъ въ Харьковѣ.). Зап. О. С. Х. Юж. Рос. 1886 г. Апрель, стр. 161. Июнь, стр. 259.

И. И. Кабештовъ. Описание двухъ имѣній графа М. М. Толстаго въ Харьковской губерніи, Лебединскаго и Сумскаго уѣздовъ и свѣденія о шестнадцатилѣтнемъ урожаѣ хлѣбовъ и другихъ растений. З. О. С. Х. Ю. Р. 1881 Январь, Февраль, 52—104 стр. Мартъ, стр. 171—178. Май—Июнь, стр. 265—356.

„Описываемыя имѣнія графа М. М. Толстаго состоятъ изъ трехъ экономій: Зеленьковской, Дмитріевской, Гребениковской, изъ коихъ въ каждой есть полный комплектъ сельско хозяйственныхъ построекъ и другихъ приспособленій и сверхъ того при послѣдней—Гребениковской—два завода: сахарный и винокуренный“.

Описание имѣній сопровождается таблицами о шестнадцатилѣтнемъ урожаѣ хлѣбовъ и другихъ растений, культивируемыхъ въ тѣхъ имѣніяхъ, указаніемъ начала и конца посѣвовъ и учетомъ доходности отъ каждого растенія. Таблицы эти извлечены изъ урожайныхъ вѣдомостей, посылаемыхъ ежегодно владѣльцамъ. Урожайныя вѣдомости въ прежнее время служили полностью, а теперь только отчасти служатъ главнымъ учетнымъ документомъ хозяйства; по нимъ опредѣлялся ожидаемый чистый доходъ, свѣдѣтельно, онѣ ближе всего могутъ дать понятіе о бывшей и настоящей доходности или бездоходности каждого растенія, производимаго въ тѣхъ имѣніяхъ. Далѣе, въ видѣ особыхъ прибавленій приложены къ описанію: 1) экстракты работъ за августъ мѣсяцъ 1879 года, составляемые для учета произведенныхъ работъ; 2) учетъ и распредѣленіе кормовъ для зимняго содержанія животныхъ на зиму 1880/81 гг.; 3) копіи двухъ условій съ рабочими и 4) копія условія съ пчеловодомъ. Эти прибавленія иллюстрируютъ нѣкоторые, сообщаемыя въ описаніи свѣдѣнія.

П. А. Ностычевъ. Очерки залежнаго хозяйства. Изъ степной полосы Воронежской и Харьковской губерніи. С. Х. и Лѣс. 1881 г. т. 2 стр., 251 и 301.

Л. А. Соколовъ. О сѣвооборотахъ на Харьк. сельско-хозяйственной фермѣ. Ж. Х. О. С. Х. 1885 г., вып. 1, стр. 22.

В. Е. Краинскій. Докладъ объ организаціи хозяйства въ связи съ устройствомъ бюро при Харьковскомъ Обществѣ сельского хозяйства Ж. Х. О. С. Х. 1885 г., вып. 1-й.

*Сводніи о хозяйствахъ, сообщенныя при фактурахъ экспонентами Харьков-
скихъ сѣменныхъ выставокъ.*

Свѣдѣнія эти, находящіеся въ приложеніи къ каталогамъ сѣменныхъ выставокъ, представляютъ собой очень цѣнный матеріалъ для сужденія о ходѣ и развитіи сельскаго хозяйства въ Харьковской губерніи. Хотя сѣменные выставки должны были устраиваться каждый годъ и такимъ образомъ каждый годъ нѣкоторое число хозяйствъ давало бы о себѣ свѣдѣнія, но къ сожалѣнію въ 1885 и 1886 году выставки не состоялись и представленіе свѣдѣній прекратилось. Надо, впрочемъ, полагать, что это явленіе лишь временное и обусловленное исключительно неблагоприятными условіями послѣднихъ лѣтъ, а свѣдѣнія, возобновятся и выставки сѣмянъ съ доставленіемъ свѣдѣній о хозяйствѣ экспонентовъ. Ниже мы приводимъ списокъ имѣній, о которыхъ были доставлены болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія:

Бенике А. Х. Оридическая экон. Богодухов. у. Кат. С. В. 1883 г. ч. 2-я, стр. 104.

Блиновъ А. В. Свѣдѣнія о пробномъ посѣвѣ картофеля, произведенномъ въ хуторѣ Московскѣ, Харьковскаго уѣзда, въ имѣніи Его Сіятельства князя Д. П. Святополкъ-Мирскаго. Кат. С. В. 1883 г. ч. 2, стр. 34.

Васькова О. И. хуторъ Цуповка, Харьковскаго уѣзда. Кат. С. В. 1884 г. ч. 2, стр. 19.

Гавриловъ П. А. Имѣніе Ракотинъ-Кутъ Валк. у. Кат. С. В. 1883 г. ч. 2, стр. 80 и Кат. С. В. 1884 г. ч. 2, стр. 76.

Голоперовъ П. В. Богодуховскаго у. Кат. С. В. 1883 г., ч. 2, стр. 106.

Гордѣенко М. Е. Имѣніе Изюмскаго и Бахмутскаго у. Кат. С. В. 1883 г. ч. 2, стр. 94.

Детловъ Н. Н. Имѣніе Детловка, Харьк. у. Кат. С. В. 1883 г., ч. 2, стр. 103 и Кат. С. В. 1884 г., ч. 2, стр. 20.

Задонской Е. А. Село Виноградное, Купянскаго уѣзда. Ж. Х. О. С. Х. 1883 года, стр. 52.

Капонъ А. Д. Свѣдѣнія о культурѣ табаку въ д. Ракитной, Валковскаго уѣзда. Кат. С. В. 1883 г., ч. 2, стр. 79.

И. И. Каразина Имѣніе Основяны, Богодуховскаго уѣзда. Ж. Х. О. С. Х. 1883. стр. 77.

Колокольцева А. Г. Хуторъ Согласный, Волчанскаго у. Кат. С. В. 1884 г. ч. 2, стр. 49.

Коробковы, братья И. и М. Желѣзняковская экономія, Сумскаго уѣзда. Кат. С. В. 1884 г., ч. 2, стр. 10.

Костинъ В. И. Село Комаровка, Изюмскаго уѣзда. Кат. С. В. 1884 г., ч. 2, стр. 27.

Лесевичаго Д. С. Хуторъ Пятигорскъ, Змѣвскаго у. Ж. Х. О. С. Х. 1883 года, стр. 78 кат. С. В. 1883 года, ч. 2, стр. 62 и кат. С. В. 1884 г., ч. 2, стр. 83.

Лесевичій Н. С. Хуторъ Копанка, Харьковскаго уѣзда. Кат. С. В. 1884 г. ч. 2, стр. 30.

Нароновичъ. Дача въ Песочинѣ, Харьк. у. Кат. С. В. 1884 г., ч. 2, стр. 76.

Пашковъ В. Н. Въ г. Харьковѣ. Кат. С. В. 1884 г., ч. 2, стр. 69.

Поганно Ф. І. Свѣдѣнія о культурѣ хмѣля въ Валк. у. Кат. С. В. 1883 г., ч. 2, стр. 25.

Харьковскаго Исправительнаго Пріюта для малолѣтнихъ преступниковъ сельско-хозяйственная ферма, Харьк. уѣзда Ж. Х. О. С. Х. 1883 г., стр. 95 и кат. С. В. 1884 г., ч. 2, стр. 78.

Радень М. И. Бар. Имѣніе Михайловка, Ахтырскаго у. Кат. С. В. 1884 г., ч. 2, стр. 74.

Скворцова Н. Н. Имѣніе Мезеновка, Ахтырскаго у. Ж. Х. О. С. Х. 1883 г., стр. 103.

Спангенберга Е. Э. Имѣніе при селѣ Ярошевка, Харьковскаго уѣзда Ж. Х. О. С. Х. 1883 г., стр. 100.

- Сунь Н. О. Харьк. и Богод. у. Ж. Х. О. С. Х. 1883 г., стр. 101.
 Татищева А. Н. Хуторъ Ковалевка, Богодуч. у. Ж. Х. О. С. Х. 1883 г. стр. 104.
 Гр. М. М. Толстаго. Зеленъковская экономія Лебединскаго у. Ж. Х. О. С. Х. 1883 г., стр. 105 и кат. С. В. 1883 г., ч. 2, стр. 101.
 Князень Трубецкихъ имѣніе Большая Рогозянка, Харьковскаго уѣзда. Ж. Х. О. С. Х. 1883 г., стр. 114 и кат. С. В. 1883 г., ч. 2, стр. 84.
 Харьковская сельско-хозяйственная Ферма. Кат. С. В. 1883 г., ч. 2, стр. 87 и кат. С. В. 1884 г., ч. 2, стр. 34.
 Чурилина І. А. имѣніе Харьковскаго уѣзда Ж. Х. О. С. Х. 1883 г. стр., 116, и кат. С. В. 1883 г., ч. 2, стр. 69.

II. Полеводство, луговоеводство и спеціальныя культуры растений.

- П. Борняковъ (Славянскъ). Изъ практики по разведенію эспарцета. З. Газ. 1884 г., № 41, стр. 875.
 Б. Глоба. Опытъ разведенія кукурузы на зерно Богодучовскаго уѣзда, Харьк. губ., с. Братеницы. З. Г. 1881 г., № 16, стр. 268.
 И. Н. Грищенко. Докладъ о хмѣлеводствѣ въ Харьк. губ. Ж. Х. О. С. Х. 1885 г. 24 и 26 февраля, стр. 53.
 Измѣненія въ полеводствѣ русскихъ хозяйствъ. Губ. Харьковская, уѣзды: Харьковский, Сумской, Лебединскій, Ахтырскій, Богодучовскій, Волчанскій, Змиѣвской, Старобѣльскій, Куянскій и Изюмскій.
 Статья эта составлена по отвѣтамъ, полученнымъ департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности отъ хозяевъ, за весенній періодъ 1882 года. З. Г. 1882 г. № 31, стр. 586.
 И. Набештовъ. Урожай въ 1882 году въ экономіяхъ графа М. М. Толстаго — Зеленъковской и Дмитріевской, Лебединскаго у., Харьковской губ.
 Колесовъ А. А. О разведеніи кукурузы на зерно.
 Д. Лесевичій. Значеніе кукурузы для южнаго края вообще и опытъ разведенія и силосованія кормовой кукурузы, лѣтомъ 1880 г., въ хуторѣ Пятигорскѣ, Харьковской губ., Змиѣвскаго у. З. Г. 1881 г., № 17, стр. 275.
 Лесевичій Д. С. О татарской гречихѣ, З. Г. 1883 г., № 16, стр. 301.
 Новости въ полеводствѣ русскихъ хозяйствъ. (По отвѣтамъ, полученнымъ, весною 1881 г. департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности). Губ. Харьковская, З. Г. 1881 г. № 30, стр. 529.
 О нѣкоторыхъ растеніяхъ, воздѣлываемыхъ въ экономіяхъ Гр. М. Толстаго въ Харьковской и Херсонской губерніяхъ (рожь, пшеница, ячмень, овесъ. Зап. Общ. С. Х. Юж. Рос. 1885 г. Октябрь.
 О нѣкоторыхъ растеніяхъ воздѣлываемыхъ въ экономіяхъ гр. М. М. Толстаго въ Харьковской и Херсонской губ. Зап. О. С. Х. Южн. Рос. 1886 г. Октябрь, стр. 467.
 Опыты воздѣлыванія сахара, сорго въ 1882 г. З. Г. 1883 г., № 7, стр. 122.
 Въ статьѣ этой представляющей сводъ опытовъ, произведенныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, между прочимъ, приводятся данныя опытовъ г. Измайлскаго, сдѣланные имъ въблизи Харькова на песчаномъ грунтѣ.
 Ф. О. Поганко. Краткое руководство къ разведенію хмѣля. Зап. О. С. Х. Юж. Рос. 1886 г. Январь, стр. 23.
 Поганко. Хмѣлеводство въ хозяйствѣ Н. І. Поганко. Прогр. С. Х. 1885 г. № 45 и 46, стр. 834.
 Аполлонъ Селастениновъ. Еще о разведеніи кукурузы на зерно. С. Лозовая, у. Богодучовскаго) З. Газ. 1881 г., № 3, стр. 83 и № 4, стр. 107.
 А. А. Соколовскій. Конопля и ея обработка въ окрестностяхъ города Куянска.
 А. А. Соколовъ. О культурѣ росички, Ж. Х. О. С. Х. 1885, вып. 6, стр. 7.
 Н. Соллогубъ. Корреспонденція о картофельномъ хлѣбѣ. (Должанская экономія у. Богодучовскаго). З. Г. 1881 г. № 3, стр. 43.
 Н. Н. Срединскій. Дикая маслина или лакъ какъ изгородная порода на югѣ Россіи. З. Газ. 1885 г., № 46, стр. 967.

И. С. Хозацій. Изъ практики по разведенію кукурузы на зерно. (Г. Сумы). З. Газ. 1885 г., № 9, стр. 180.

И. С. Хозацій. Посѣвъ кукурузы на зерно въ у. Сумскомъ. З. Газ. 1883 года, № 4, стр. 64.

Изъ частныхъ хозяйствъ Губ. Харьковская. З. Г. 1881 г., № 52, стр. 933.

В. Штейнъ. Практикуемый мною способъ обработки пароваго поля. Сѣверная часть у. Сумскаго. З. Газ. 1881 г., № 3, стр. 85.

III. Скотоводство и пчеловодство.

Докладъ совѣта Харьк. общ. сельскаго хозяйства общему собранію по вопросамъ о тарифѣ на иностранную шерсть и о перевозкѣ овецъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ.

В. Бахиревъ. Къ вопросу о южно-русскомъ овцеводствѣ. З. Г. 1882 г., № 9, стр. 156.

Д. Бурлюкъ. Замѣтка о кормленіи воловъ сахарной свекловицей. Проф. С. Х. 1885 г., № 20, стр. 402.

Н. П. Енишерловъ. Простое средство отъ раздутія брюха у рогатаго скота. (Д. Гряково, Валк. у. Х. губ.) З. Газ. 1885 г., № 38, стр. 812.

А. Колесовъ. Опыты ветеринарнаго врача г. Савельева надъ прививкою чумы рогатому скоту. Сельскій хозяинъ 1886 г., № 34, стр. 654.

— Чума рогатаго скота. Сельскій хозяинъ 1886 г., № 29, стр. 577 и № 31, стр. 608.

Левандовскій Іоаннъ свящ. Водвореніе Кавказскихъ пчелъ на моей пасѣкѣ. Т. В. Э. О. 1882 г., т. II, стр. 115.

— Высаденіи и улы-медовики на нѣкоторыхъ пасѣкахъ въ Купянскомъ уѣздѣ. Тр. В. Э. Об. 1881 г., т. II, стр. 217.

— Два эпизода изъ жизни пчелъ. Т. В. Э. О. 1882 г., т. I, стр. 503.

— Замѣтка на заграничную замѣтку „Опыты подкармливанія пчелъ арбузнымъ сокомъ“. Тр. В. Э. Об. 1881 г. т., II, стр. 83.

— Желанія пчеловода въ настоящемъ и заботы о будущемъ. Тр. В. Э. О. 1883 г., т. III, стр. 207.

— Изъ г. Купянска. Т. В. Э. О. 1882 г., т. I, стр. 515.

— Какъ велика можетъ быть прибыль отъ пчеловодства у насъ? Тр. В. Э. О. 1881 г., т. II, стр. 337.

— Нѣсколько словъ по поводу послѣдняго изъ заявленій г. Куланды. Т. В. Э. О. 1882 г., т. II, стр. 244.

— Опасность для пасѣкъ отъ осъ и шуровъ. Тр. В. Э. О. 1881 г., т. II, стр. 220.

— По вопросу о необходимости собранія у насъ статистическихъ свѣдѣній по пчеловодству. Тр. В. Э. О. 1881 г., т. II, стр. 330.

— Растенія пригодныя для пчелъ, но еще неизвѣстныя въ пчеловодной литературѣ. Тр. В. Э. О. 1881 г., т. II, стр. 228.

— Состояніе пчеловодства въ городѣ Купянскѣ и Купянской волости Харьковской губерніи. Т. В. Э. О. 1882 г., т. III, стр. 189.

Ю. Мосоловъ. Къ вопросу о медоносныхъ растеніяхъ. Рус. Пчелов. Листокъ. 1886 г., № 9, стр. 8.

Н. М. Семовъ. Итоги дѣятельности по пчеловодству за 1880 годъ. Т. В. Э. О. 1882 г., т. I, стр. 511.

А. Е. Зайкевичъ. О необходимости развитія пчеловодства и изслѣдованія состоянія его въ южномъ краѣ. Инструкція для собранія свѣдѣній о состояніи пчеловодства.

IV. Кормовыя средства, силосованія и т. д.

П. Барняковъ. (Славянскъ). Опытъ разведенія кормовой кукурузы и силосованіе ея. З. Газ. 1884 г., № 44, стр. 936.

И. А. Брешъ. Воздѣлываніе и силосованіе кукурузы въ имѣніи А. Н. Тащицева Харьк. губ. Богодуховскаго у. З. Газ. 1883 г. № 2, стр. 21.

Н. Брешъ. По силосованію. З. Газ. 1885 г. № 29, стр. 635.

— Силосованіе кормовъ, какъ средство противъ пожаровъ. З. Газ. 1883 г., № 22, стр. 425.

И. М. Набештовъ. Посѣвъ кормовой свеклы и откормка ею и силосованію кукурузой убойнаго скота для отправки въ столицы и за границу. С. Х. и Лѣс. 1884 г., т. I, стр. 203 и т. II, стр. 127 и 193.

Д. С. Лесевіцій. Результатъ опыта силосованія кормовой кукурузы на хуторѣ Пятигорскѣ г. Харьковской, у. Зміевского. З. Г. 1881 г., № 23, стр. 384.

И. И. Мещерскій. Сводъ опытовъ и наблюденій русскихъ хозяевъ по разведенію кормовой кукурузы и силосованію зеленыхъ и другихъ кормовъ. С. Х. и Лѣс. 1885 г., т. II, стр. 47, 157 и 249. Въ сводѣ этомъ въ числѣ другихъ данныхъ приводятся и показанія сельскихъ хозяевъ Харьковской губерніи. Т. III, стр. 1 и 99.

А. Плещеевъ. Къ вопросу о силосованіи соломы. З. Г. 1886 г., № 22, стр. 445.

И. С. Хозацій. О результатѣ силосованія мерзлыхъ недозрѣлыхъ початковъ, а также и сухихъ стеблей кукурузы. З. Газ. 1885 г., № 17, стр. 366.

Д. Тараниковъ. Опытъ силосованія кукурузы, осоки, картофельной ботвы и крапивы. З. Г. 1884 г., № 6, стр. 113. (д. Петровка у. Харьковскаго)

V. Сельско-хозяйственныя орудія и машины, с.-х. постройки.

А. Блиновъ. Мельница „Тріумфъ“. З. Газ. 1885 г. № 12, стр. 248.

И. Ф. Вараксинъ (сынъ). По поводу результатовъ испытанія сложной сортировки Вараксина. З. Газ. 1884 г., № 26, стр. 564.

Геннадій Вороновъ. Еще слово за молотилку Вестберга. Авторъ сообщаетъ данныя о работѣ этой молотилки, полученныя имъ отъ А. И. Мазурова помощн. управ. имѣніемъ Н. Н. Скворцова (Харьк. губ. Ахт. у. экономія Мезеновская).

М. Гельферихъ-Саде. О сложныхъ конныхъ молотилкахъ завода Клейтона и Шутлевортса. З. Г. 1884 г., № 16, стр. 343.

В. А. Заблочій. О колонистской вѣялкѣ г. Пришибникова. З. Газ. 1885 г. № 37, стр. 796.

Ф. Я. Карасевъ. О сноповязальной иглѣ Вермореля. З. Газ. 1882 г., № 49, стр. 913.

Иглы эти были испробованы въ имѣніяхъ, арендуемыхъ Сумскимъ купцомъ А. А. Бартельсомъ въ Сумскомъ и Лебединскомъ уѣздахъ и оказались непригодными, такъ какъ, не ускоряя работы и даже иногда замедляя ее, ведутъ только къ лишнимъ расходамъ.

Е. А. Мандрыкинъ. Несгораемая сельская крыша. Ж. Х. О. С. Х. 1884 г., вып. 2, стр. 45. З. Г. 1883 г., № 20, стр. 391.

Л. Павловичъ. О жучколовномъ снарядѣ Сука и Шульца.

Статья представляетъ опроверженіе возраженій, сдѣланныхъ противъ жучколовки Сука и подробно выясняетъ достоинства и недостатки я.

Вяч. Рышиновъ. О молотилкахъ завода Пришибникова. З. Г. 1882 г. № 13, стр. 234.

А. Селастенниковъ (Богодух. уѣзда). Жучколовка г. Сука. З. Г. 1882 г., № 28, стр. 525.

И. С. Хозацій. Г. Сумы. Харьк. губ. д. Желѣзнякъ. З. Г. 1882 г., № 4, стр. 58.

О кукурузной молотилкѣ Клейтона и Шутлевортса.

Статья представляетъ одобрителный отзывъ о работѣ этой молотилки.

В. В. Черняевъ. Земледѣльскія машины въ Россіи въ 1883 году.

Статья эта между прочимъ содержитъ различныя данныя относительно земледѣльческихъ орудій, изготовляемыхъ Харьковскими механическими заводами. З. Газ. 1883 г., № 46, стр. 913.

Н. Брешъ. Несгораемыя постройки. З. Газ. 1883 г., № 33, стр. 663.

VI. Торговля сельско-хозяйственными продуктами, ярмарки, и т. д.

Ар. Ганеръ. По поводу предполагаемой аукціонной продажи шерсти во время предстоящей въ Харьковѣ Троицкой ярмарки З. Г. 1884 г., № 10, стр. 209.

Л. В. Ильяшевичъ. Докладъ Харьковскому обществу С.-Хоз. объ аукціонной продажѣ шерсти. Ж. Х. О. С. Х. 1884 г., вып. 2, стр. 10.

— З. Г. 1883 г., № 17, стр. 321:

— Еще о дѣятельности Харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью.

— Дѣтнія шерстяныя ярмарки. З. Газ. 1883 г., № 34, стр. 682.

— З. Г. 1883 г. № 23 стр. 453:

— Обзорѣніе торговли шерстью за годъ (іюнь 1882—іюнь 1883 г.).

— Первый аукціонъ шерсти. З. Г. 1884 г. № 7 стр. 140.

— По поводу пожеланій о распространеніи дѣйствій Харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью на Полтавскую и Екатеринославскую губерніи. Земл. Газ. 1882 г., № 50, стр. 933.

— Харьковская акціонерная компанія по торговлѣ шерстью. С. Х. и Лѣс. 1883, т. I, стр. 337.

И. Набештовъ. По поводу Троицкой шерстяной ярмарки въ Харьковѣ. З. Газ. 1881 г., № 25, стр. 424.

— Русскій убійный скотъ на заграничныхъ рынкахъ и отпускъ его туда въ настоящее время и въ будущемъ. З. Газ., 1885, № 8, стр. 149.

З. Г. 1883 г., № 15, стр. 281.

Ө. Левшинъ. О дѣятельности Харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью.

Три доклада правленія общему собранію акціонеровъ Харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью.

VII. Дѣятельность Харьковскаго общества сельскаго хозяйства, опытные поля, выставки, конкурсы, сѣзды и т. д.

Габерландъ. Матеріалы для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ по культурѣ сахарной свеклы, Отчетъ о работахъ, произведенныхъ на Бѣлоколедскомъ опытномъ полѣ за 1884 годъ. (Изд. Харьк. Общ. С. Х.). 1886 г.

Д. К. Грищенко. Бывшій въ Харьковѣ сельско-хозяйственный сѣздъ. Зап. О. С. Х. Юж. Рос. 1886 г. Мартъ, стр. 133 и Апрельъ, стр. 182.

Проф. А. Е. Зайневичъ. О состояніи опытныхъ полей весною 1885 года.

— Отчетъ Харьковскому обществу сельскаго хозяйства о работахъ, произведенныхъ на поляхъ: Тростянецкомъ за 1881—1883 годъ и Гавридовскомъ за 1883 годъ. (Въ приложеніи отчетъ по Бѣлоколедскому опытному полю). Изд. Х. Общ. С. Хоз.

— Отчетъ о работахъ, произведенныхъ на Студенковскомъ опытномъ полѣ за 1884—1885 годы. Матеріалы для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ полевой культуры въ хозяйствахъ зернового типа. Изд. Х. Общ. С. Хоз.

Журналы засѣданій Харьковскаго общества сельскаго хозяйства съ приложеніемъ докладовъ и отчетовъ за 1882—1886 г.

А. Измаильскій. Харьковская выставка сѣмянъ. З. Газ. 1883 г., № 4, стр. 62 и № 6, стр. 106.

Изъ дѣятельности Харьковскаго общества сельскаго хозяйства. Зап. О. С. Х. Юж. Рос. 1886 г. Апрельъ, стр. 1981.

Л. Ильяшевичъ. Международная выставка мериносовъ въ г. Харьковѣ въ 1884 году. З. Газ. 1883 г., № 48, стр. 954.

— Международная выставка мериносовъ. З. Г. 1884 г., № 9, стр. 183.

— Сѣздъ овцеводовъ въ Харьковѣ. З. Газ. 1884 г., № 17, стр. 362.

Испытаніе косильныхъ машинъ, устроенное Харьковскимъ обществомъ сельскаго хозяйства. З. Газ. 1882 г., № 25, стр. 476.

Каталогъ сѣменной выставки въ г. Харьковѣ: 1882 г., 1883 г. и 1884 г.

Клингенъ. Матеріалы для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ по культурѣ сахарной свеклы.

Отчетъ о работахъ, произведенныхъ на Бѣлоколдезскомъ опытномъ полѣ за 1885 годъ. (Изд. Харьк. общ. С. Х.). 1886 годъ.

А. А. Колесовъ. Практическія занятія учениковъ въ Харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ.

— Харьковская сельско-хозяйственная выставка 1880 года, Тр. В. 9. О. 1881 г., т. II, стр. 187 и стр. 299.

Ф. Королевъ. Испытательная сельско-хозяйственная станція, организуемая членами И. В. 9. общества въ вотчинѣ члена И. М. Толстата, Богодуховъ. Тр. В. 1. О. 1886 г., т. I, стр. 465.

М. Неручевъ. По поводу бывшаго въ Харьковѣ (третьяго) сѣзда земскихъ представителей по вопросу о вредныхъ насѣкомыхъ. Тр. В. Е. О. 1883 г., т. II, стр. 116.

Объ устройствѣ Харьковской сѣменной выставки. (Докладъ Совѣта общему собранію членовъ Харьк. общ. С. Хоз.). Ж. Х. О. С. Х. 1883, стр. 19.

Овцевод. Харьковская международная выставка мериносовъ 1884 года. З. Газ. 1885, № 9, стр. 175.

Отчетъ о дѣятельности Харьковского общества сельского хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности за 1882 годъ. Ж. Х. О. С. Х. 1883 годъ, стр. 3.

Тоже за 1883 годъ. Ж. Х. О. С. Х. 1884 г., вып. 1, стр. 53.

Тоже за 1884 годъ. Ж. Х. О. С. Х. 1885 г., вып. 3, стр. 9.

Тоже за 1885 годъ. Ж. Х. О. С. Х. 1886 г., вып. 3, стр. 7.

Тоже за 1886 годъ съ приложеніемъ отчета объ областномъ сѣздѣ сельскихъ хозяевъ въ г. Харьковѣ.

Отчетъ Распорядительнаго Комитета по устройству Харьковскимъ обществомъ сельского хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности сѣмянной выставки въ декабрѣ мѣсяцѣ 1882 года. Ж. Х. О. С. Х. 1883, стр. 9.

Тоже по выставкѣ 1883 г. Ж. Х. О. С. Х. 1884 г., вып. 1, стр. 9.

Тоже по выставкѣ 1884 года. Ж. Х. О. С. Х. 1885 г., вып. 1, стр. 39.

И. Г. Подоба. Областной сѣздъ сельскихъ хозяевъ южной Россіи въ Харьковѣ. Тр. В. 9. Об. 1886 г., т. I, стр. 177 и 253.

По поводу сѣзда овцеводовъ въ Харьковѣ Сельскій хозяинъ 1885 г., № 4

Предстоящая въ Харьковѣ сельско-хозяйственная выставка. Зап. О. С. Х. Юж. Рос. 1886 г. Августъ, стр. 387.

Программа выставки мериносовъ, имѣющей быть въ Харьковѣ въ 1884 г. З. Газ. 1883 г., № 45, стр. 887 и № 46, стр. 908.

Протоколы сѣзда овцеводовъ, шерстопромышленниковъ и фабрикантовъ въ 1883 году при Харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью. С. Х. и Лѣс. 1883 г., т. II, стр. 79.

Протоколы сѣзда овцеводовъ, шерстопромышленниковъ и фабрикантовъ въ 1884 году, при Харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью. С. Х. и Лѣс. 1884 годъ, т. II, стр. 223.

Сельско-хозяйственный сѣздъ въ Харьковѣ. Зап. О. С. Х. Юж. Рос. 1886 г. Январь, стр. 45.

Сѣздъ овцеводовъ въ г. Харьковѣ. Зап. О. С. Х. Юж. Рос. 1883 г. Августъ, стр. 461.

Харьковский областной сельскохозяйственный сѣздъ. Сельскій Хоз. 1886 г., № 13, стр. 300 и № 14, стр. 318.

Энтомологическій сѣздъ 1883 года въ г. Харьковѣ. Зап. О. С. Х. Юж. Рос. 1883 г. Апрель, стр. 223 и Май, стр. 272.

VIII, Корреспонденціи.

Корреспонденціи Землед. Газеты за 1881 годъ.

Изъ у. Изюмскаго стр. 269 и 391. Изъ у. Богодуховскаго стр. 412. Изъ Харькова стр. 644. Изъ у. Купянскаго г. Харьковской с. Винограднаго стр. 844.

Корреспонденціи Землед. Газеты за 1882 годъ.

Изъ у. Купянского стр. 182 и 202. Изъ г. Харькова стр. 203. Изъ у. Лебединскаго стр. 406 и 744. Изъ у. Зміевского г. Харьковской стр. 707.

Корреспонденціи Землед. Газеты за 1883 годъ.

Изъ у. Лебединскаго стр. 641. Изъ у. Сумскаго стр. 641.

Корреспонденціи Землед. Газеты за 1884 годъ.

Изъ у. Харьковскаго стр. 386. Изъ у. Сумскаго стр. 861.

Корреспонденціи Землед. Газеты за 1885 годъ.

Изъ у. Лебединскаго стр. 111, 737. Изъ у. Зміевского стр. 132.

Савельевъ. Лишцы. Харьк. уѣзда. Прог. С. Х. 1885 г., № 37, стр. 687.

B. T.